

Академия магических близнецов. Отражение

Автор:

[Розалинда Шторм](#)

Академия магических близнецов. Отражение

Розалинда Шторм

Академия магических близнецов #2 Волшебная академия (АСТ)

Предатель найден и обезврежен, друзья спасены и чувствуют себя великолепно. Вот только так ли безопасна академия, как об этом говорит ректор, или в ее стенах прячется еще кто-то, чьи намерения далеки от добрых? Агриппине Полайкиной, бывшей землянке, а ныне студентке Академии магических близнецов, придется это выяснить, а также познакомиться с возможными будущими родственниками и понять, как жить дальше.

Розалинда Шторм

Академия магических близнецов. Отражение

© Р. Шторм, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Пролог

Не хватало света, слишком сильно чадили факелы, забирая последнее. Дышать с каждой минутой становилось тяжелее, но фигуру в плаще не волновали такие мелочи, потому что ритуал был в самом разгаре.

Скоро. Совсем скоро осуществится замысел, и Он наконец обретет могущество.

Кровь виверны, сдобренная специальными ингредиентами, мерно кипела в чане. Существо вдыхало аромат будущего эликсира вечной Мощи и вслух отсчитывало время.

Пройдет еще несколько секунд, и состав поменяет цвет, означая готовность. Останется лишь снять чан с огня, перелить бесценную жидкость в бокал и испить. А после с армией единомышленников, только и ждущих сигнала, обрушить ярость на Владыку. Стереть с лица Торгона его семью и занять причитающееся по праву место.

Вторя мыслям существа, алый цвет начинал темнеть. Вначале до бордового, а потом и вовсе превратился в черный.

Пора.

Руки существа тряслись от нетерпения, ноздри трепетали, втягивая сладчайший запах власти, красные глаза горели, лаская матовую, будто бы бархатную поверхность эликсира.

Первый глоток обжег горло. Второй вызвал чудовищную боль. Третий вырвал душу из тела. Вместе с кровью крылатой ящерицы в существо входила сила. Фигура в плаще начала корчиться, упала на колени, роняя пустой бокал. Сильнейшие судороги сотрясали, вырывали из сведенного горла вой. А потом боль резко ушла, оставляя после себя лишь слабость.

Вот только валяться на полу существо не могло. Собирая себя по кусочкам, оно медленно ползло к столу. Каждое движение давалось с трудом, но цель была близка. Оставалось лишь протянуть руку, схватить кристалл, прокусить кожу зубами и окропить его кровью.

Секунды ожидания превращались в вечность. И вот, наконец, кристалл начал светиться. Но вместо того чтобы вспыхнуть молнией, лишь слабо мерцал.

- Гадкая ящерица! Крылатая недоделка! Подделка! - завопило существо.

Она не только не наделила его могуществом, она лишила его доброй половины сил.

Новый вопль, на этот раз ярости, огласил пространство.

- Это еще не конец!!! - кричала фигура в плаще. - Только начало!!!

Глава 1

Секундная стрелка магочасов мерно отсчитывала время моего заточения в лазарете. Вот уже седьмой день я безвылазно сидела в плену у врачей, которые, казалось, решили испытать на мне всевозможные способы мучений. Ежедневно - утром, днем и вечером - я поглощала всяческие микстуры и эликсиры. Терпела натирания вонючей мазью и позволяла всем нуждающимся брать кровь на анализы. Что уж лечили адепты магии жизни, было непонятно. Обследовав себя на наличие телесных ран сразу же по приходе в академию, я с удивлением ничего не обнаружила. Ни единой царапинки.

А где же миллион порезов, оставленных на моей шкурке ненормальным садистом ду Враном? Где ожоги от жгучего жмына? Где, наконец, последствия быстрой потери крови? Даже слабость, которая присутствовала в пещере, и та бесследно испарилась, будто это не меня едва живую тащил на руках принц.

Кстати, насчет принца.

Альдамир делил тяготы заточения вместе со мной. Ну как делил. Он целыми днями, да и ночами тоже, спал, завернутый в какие-то целебные простыни. Лишь изредка приходил в себя, дабы поесть и посетить комнату задумчивости. В периоды бодрствования почти не говорил и не обращал на меня внимания. Хотя каюсь, я пыталась его расшевелить, но, наткнувшись на страдающие желтые

глаза, решила повременить с вопросами.

Состояние близнеца настораживало. Чем уж таким его зацепил хамелеон, если он так плохо себя чувствовал. Решив узнать у лекарей, наткнулась на стену отчуждения. На мои вопросы не отвечали, смотреть в глаза избегали и вообще вели себя тише воды, ниже травы. Только быстро делали свое дело и убегали. Попытка обратиться с вопросом к Солнышко тоже провалилась. Виверна не показалась, но издала такой душераздирающий вопль, что я поняла: лучше пока не лезть.

Так что приходилось, маясь от безделья, валяться на кровати или же почитывать конспекты Кору. Валькирия с боем прорвалась сквозь кордон лекарей и едва не задушила меня в объятьях. Расцеловав в обе щеки, попросила ни о чем не беспокоиться и тщательно следовать рекомендациям. А еще она сказала, что все сильно соскучились и только и ждали, когда мы с близнецом выйдем на свободу. После того как ее с криками выдворили из лазарета, я открыла блокнот и чуть не расплакалась от умиления. В нем нашлись записки от всех друзей. Меня ждали и любили.

В общем, я с трудом сдерживала себя, чтобы не послать лекарей куда подальше и не совершить побег из лазарета. Останавливал только близнец. Даже недолгое время, когда он удалялся по надобностям, мне почему-то было невыносимо находиться одной.

Думать о причине столь странных ощущений совершенно не хотелось.

Страшно.

Вот честное слово.

Но еще ужаснее было осознавать то, что я не испытывала никаких чувств по поводу кончины ду Врана. Пусть он и показал себя монстром, живодером и вообще весьма мерзким существом, отсутствие мук совести настораживало. Если бы не еженощные кошмары с ним в главной роли, подумала бы, произошедшее в пещере мне привиделось.

Спустя еще пять дней я озверела вконец. Недомолвки обслуживающего персонала выводили из себя. Потому, недолго думая, прижала молоденькую

лекарку к стене и стала пытаться. Первое время девушка держалась молодцом: молчала и бочком-бочком кралась к выходу. Поняв ее маневр, я кинулась наперерез и не позволила скрыться, коварно пообещав, что выпущу только в том случае, если она мне все расскажет.

Еще бы пара минут, и лекарка раскололась, как миленькая, но зашедший в палату более зрелый коллега мигом просек ситуацию и вмешался. Отцепив от хламиды девицы мои скрюченные пальцы, он вытолкнул ее за дверь и со вздохом принялся объяснять:

– Агриппина, поймите, мы не просто так держим вас в неведении. На это есть веские причины.

– Какие? – Зацепившись, словно репейник, я решила выпытать тайны уже из него. В конце концов, он пришел сюда сам.

– Пока вам знать не положено, – ответил тот.

– А когда будет положено?

– Когда ректор позволит.

– А когда он позволит?

– Когда придет время.

– А когда придет...

– Груша!!! – возмутился лекарь. – Успокойтесь!!!

– Ладно, но расскажите хоть, что с Альдамиром. Ему лучше?

– Лучше. Но большего сказать я вам не могу. Извините, нельзя.

Нет, ну что за нелюди! Я тут, понимаешь ли, от безделья и тоски по белому свету сохну, а они тайны мадридского двора развели. Это нельзя, то нельзя.

Безобразие! Требую освобождения!!!

О чем я и заявила лекарю. Тот лишь покачал головой да погрозил пальцем.

– Соблюдайте режим, Агриппина. Хотя бы ради своего близнеца. Ему нужно завершить лечение. Еще несколько дней, и вы вместе выйдете на свободу. Если, конечно, не будете запугивать моих помощниц.

И, хохотнув, этот долговязый мучитель сбежал, оставив переваривать информацию.

Вот интересно, почему это многоуважаемый господин ректор запер меня здесь вдали от всех? Да еще и рассказывать запретил. Да друзей пускать не велел. Что он опять скрывает?

Так за размышлениями не заметила, как уснула. То ли это безделье так действовало, а возможно, и лекарь поспособствовал. Усыпил, чтоб не буйствовала и на бедных девушек не набрасывалась.

Посчитав урок пройденным, дальше я вела себя прилично. На персонал не кидалась, с вопросами не лезла, но с удовольствием доводила их до белого каления отсутствующим видом.

А спустя еще два дня была вознаграждена: Альдамир полностью пришел в себя, и нас торжественно выставили вон из лазарета. И видимо, для пущего эффекта, чтоб наверняка не вернулись, сдали с рук на руки непривычно хмурому Палиано. Декан молча кивнул, приветствуя, и повел в неизвестном направлении.

Впрочем, вскоре стало ясно куда. Бывший, а может, уже и настоящий куратор доставил нас прямо в кабинет ректора. Переступив порог, я с удивлением увидела всех участников побоища в пещере: Кору с Изольдой, Диниоса с Лаурой, Сонора с Дайаной, Лиопольдину с Максимильяно. Даже троица жертвенных элементарей, и та настороженно жалась к стене. Кроме студентов, здесь находились знакомые по совету спасения нас с Изольдой шестеро молодцов в одинаковой форме, ну и оставшиеся деканы, куда без них.

Хозяин кабинета с непроницаемым лицом восседал за столом. Но судя по тому, как быстро мелькал в его пальцах карандаш, душевное равновесие Эдуардо Соло ду Помпео не грозило.

Услышав хлопок двери, народ дружно развернулся и заметил нас. Друзья заулыбались, драная лисица, наоборот, скорчила недовольную мину. Шестерка неизвестных мне мужчин глядела с интересом, а вот деканы и ректор с плохо скрываемым раздражением. Оно, впрочем, и понятно. Вряд ли у них в каждом потоке встречались проблемные иномирянки.

Подтолкнув нас к кучке однокурсников, Палиано уселся на пустовавшее кресло. Ректор тем временем отложил несчастный карандаш, прочистил горло и заговорил:

– Рад видеть всех вас в добром здравии, господа студенты.

Господа вразной заверили ду Помпео во взаимности.

– Итак, я собрал вас здесь по одной причине, вы, думаю, догадываетесь, по какой именно. – Дождавшись подтверждения, он продолжил: – Гавар ду Вран и его злодеяния. Сразу хочу извиниться, моя вина: недосмотрел, позволив предателю занять высокую должность в академии. Понесу наказание в полной мере, но главное сейчас не это.

Ректор оглядел нас внимательным взглядом.

– Последние недели вы пребывали в изоляции по моему приказу. На то была веская причина: расследование, проводимое уважаемыми господами следователями высокого рода ду Свивт.

– Вороны, – подсказала Солнышко.

«Шестерка из ларца» едва заметно склонила головы в знак приветствия. Я же бессовестно стала на них пялиться. Интересно ведь.

Вот это да! Значит, вот они какие представители личной гвардии Владыки, которым он доверил жизнь своего наследника. Хороши, ничего не скажешь.

Рослые, симпатичные, с хитринкой во взглядах.

– Нам не нужна паника в академии, толпы взбудораженных родственников, требующих отправить студентов по домам. Да мы и не сможем этого сделать, без особых причин клятва не позволит, вот только они-то не в курсе и будут жаловаться. Что весьма некстати. Дабы исключить случайную передачу сведений, было принято решение разделить участников дела. Некоторые из вас провели эти дни в лазарете, кое-кто посещал занятия под контролем преподавателей. Отдельные существа самостоятельно изучали теорию в своих комнатах.

Некоторые – это мы с Альдамиром? Или были еще счастливички?

– Магический запрет пришлось отбросить сразу, – продолжал ду Помпео. – Время поджимало, а лекари категорически запретили вмешательство раньше, чем через две недели. Все-таки досталось вам хорошо. Пришлось выкручиваться.

Ага, выкрутились они! Едва с ума меня не свели!!!

– Но, – он выделил интонацией слово, – вам все-таки придется пройти процедуру прямо сейчас, иначе я не разрешу продолжить учебный процесс на общих условиях. Операция быстрая и практически безболезненная. Господа следователи совместно с деканами проведут ее за несколько минут.

Практически безболезненная?! Что-то мне уже не нравится такая формулировка. Куда бы спрятаться?

Впрочем, времени на размышления нам не дали. Как и обещал ректор, великие господа справились быстро. Искололи пальцы иголками, пошептали над каплями крови и отпустили.

– На этом, пожалуй, все, – довольно потерев руки, подытожил ректор. – Результаты расследования по понятной причине я открыть не могу. Но вы можете быть уверенными, академия вновь стала безопасна. Больше вас не задерживаю.

Народ недоверчиво глянул на ду Помпео, но он продолжал участливо улыбаться. Тогда студенты переглянулись и нестройной колонной потянулись к выходу.

- Ах да, - голос ректора догнал у порога. - Из-за расследования пришлось перенести время отдыха, так что вы сможете спокойно повидать родственников уже завтра.

Студенты моментально повеселели и шумной толпой вырвались на свободу. Все. Кроме нас с Альдамиром.

Аккуратно оттеснив от друзей, вредный Палиано велел задержаться. Усадив на кресла, он остался рядом, всем видом показывая, что глаз с нас не сведет.

- Агриппина, Альдамир, у меня есть для вас новость, не предназначенная для других, - едва за последним студентом закрылась дверь, сказал ректор.

- И? - спросила против воли.

- Мы в курсе, Груша, зачем вас похитил ду Вран, - не стал церемониться ду Помпео.

- И? - Я сглотнула ком в горле.

Память услужливо подкинула картинку. Тело само собой сжалось, ожидая боль.

- Ду Вран выкачивал вашу кровь.

- Да, - проговорила едва слышно.

Но тут близнец взял меня за руку и сжал ладонь. Приятное тепло мгновенно рассеяло пелену воспоминаний.

- Так вот. Сосуд с кровью пропал.

Я вздрогнула всем телом.

– Как пропал?! – воскликнул принц, стискивая мои пальцы. – Не может такого быть. Мы ушли последними, сосуд находился там, где его бросил ду Вран.

– Увы, – опустил глаза ректор. – Господа следователи обыскали каждый сантиметр, но ничего не нашли. Даже на полу капель не осталось. Если бы не специфичные ранения Агриппины и остаточные магические возмущения, эту причину мы бы заподозрили не сразу.

– Слезы Непроизносимой, не понимаю, куда он мог деться?! – взволнованно вопрошал Альдамир. – Может, закатился куда? В яму или расщелину.

Ректор лишь качал головой.

– А потайные ходы? Обследовали пещеру на наличие потайных ходов?

– Увы. Ничего нет.

Пока близнец пытал ду Помпео, я, содрогаясь от пережитого страха, опускалась в пучину воспоминаний, восстанавливая тот день: склад, нападение шверка, попахивавший безумством монолог ду Врана, перелет в голову Альдамира, затем обратно в виверну. Ритуал и боль. Короткая передышка с пришедшими на помощь друзьями и снова боль.

Много-много боли, от которой не спрятаться и не скрыться. Не заглушить болеутоляющим, не перетерпеть и не привыкнуть. Боль опутывала, связывала меня алыми лентами, навечно выжигая следы в памяти. Я плыла в кровавом мареве, лишь на миг выныривая на белый свет.

А потом... а потом, кажется, умерла.

Предопределение! Я только сейчас поняла, что подлый ду Вран добил тогда меня. Уничтожил.

Но тогда почему я жива? Продолжаю двигаться, разговаривать, думать? Дышать?!

Почему?

«...связываю луной и солнцем... связываю водой и огнем, воздухом и землей, нитями силы, оплетающими все вокруг... связываю теплом жизни и холодом смерти... связываю во имя Предопределения, запечатываю словом Непроизносимой...»

Фразы возникли в голове сами собой. Я бессознательно прошептала их и начала понимать.

Альдамир! Это он! Это его голос я слышала в пустоте, за его силу хваталась, как за канат. Это он вновь связал нас, забрал боль телесную, спас от боли душевной. Это он вырвал меня из лап смерти!

Слезы Непроизносимой!

А потом я очнулась в его объятьях целая и невредимая. Заставила близнеца говорить, рассказывать о друзьях, не зная, не подозревая, как ему плохо. Повисла безвольной куклой, позволяя тащить себя на руках...

Стоп!

В пещере произошло еще что-то. Что-то важное.

Интуиция царапала кошачьими коготками, а я все никак не могла понять. Прокручивала сцену раз за разом и, наконец, вспомнила.

– Я знаю!

Предопределение, неужели этот хрип принадлежит мне?!

– Я знаю, кто украл сосуд. Видела.

Альдамир на миг замер, а потом дернул меня на себя. От неожиданности я ахнула и послушно влетела в его объятья.

– Кто, Груша?

Желтые глаза смотрели не мигая. Они требовали, нет, просили. Просто жаждали получить ответ.

– Кто, Агриппина?

– Высокое существо в темном плаще, – находясь в плену его взгляда, пробормотала еле слышно. – Лицо похитителя было скрыто под капюшоном.

Принц, наконец, моргнул. Я сумела выдохнуть и опустила голову.

– Жаль, – протянул он. – Это нам ничего не дает.

– Я и видела-то его от силы секунды две, – ощущая вину, стала оправдываться. – Думала, глюки после всего случившегося. Кто же знал, что он настоящий, а не мой персональный бред.

– Понимаю, – погладил мои пальцы Альдамир. – Не переживай.

И он осторожно прикоснулся рукой к лицу. Я невольно потерлась щекой о его ладонь.

– Кхм, кхм, – рядом кто-то выразительно закашлял.

Вздрагнув, резко отскочила от принца.

Вот брон! Совсем забыла, что в кабинете мы не одни.

А он? Что ж он-то делает? Мы же друзья. А друзья так не поступают. Не прикасаются нежно друг к другу, отчего по коже бегут мурашки. Ведь так? Да?!

– Господа студенты, – насмешливо протянул один из шестерки следователей, симпатичный сероглазый брюнет с родинкой над губой. – Я все понимаю, совместные трудности сближают. Но давайте все-таки вернемся к незнакомцу в плаще?

Мои щеки опалил румянец.

– Агриппина, будьте добры, расскажите обо всем, что видели. Цвет плаща? Может, какие-то особенности кроя? Отделки? Украшения? Возможно, вы слышали голос похитителя или видели его походку, движения?

Взяв себя в руки, честно попыталась вспомнить. Но, к сожалению, не сумела.

– Я только очнулась и сразу же его заметила, – пожала я плечами. – Потом моргнула, незнакомец исчез, как не бывало.

– Ммм, интересно, – задумчиво произнес следователь. – Вы, случайно, не заметили, его исчезновение сопровождалось каким-нибудь звуком, цветовым эффектом или запахом?

Я помотала головой.

– Понятно. Что ж, Агриппина, благодарю за помощь. Ваши сведения нам, несомненно, пригодятся.

– Рада стараться.

– И еще, Агриппина. Я бы настоятельно вам рекомендовал в ближайшее время обзавестись амулетом, блокирующим воздействия извне через кровь. Ну, и с большим вниманием отнестись к своему самочувствию.

– Спасибо, обязательно подумаю над вашим советом, – только и смогла ответить я.

– На этом, пожалуй, мы с вами прощаемся, – поднялся с кресла сероглазый. – До встречи, господа студенты. Жду вас во вторник, господин ду Помпео.

Дождавшись, когда остальные оторвут форменные штаны с кресел, так и не назвавший своего имени брюнет нажал на круглую бляху на груди и испарился вместе с подчиненными.

– Господин ду Свивт прав, – после того как следователи телепортировались, подал голос ректор. – Амулет вам просто необходим.

Он открыл ящик стола, вытащил желтый кругляш на веревочке, напоминавший монету и одновременно глаза Шторма. А потом протянул его мне.

– О защите я подумал в тот момент, когда узнал о причине вашего пленения, Груша. Две недели, пока вы находились в лазарете, было предостаточно, чтобы соорудить вот это.

Я взглянула на Альдамира. Тот одобряющее улыбнулся. Подойдя к столу ректора, взяла из его рук амулет и покрутила в пальцах.

– Активизируйте его своей кровью и наденьте на шею, – проинструктировал ду Помпео. – И пока похититель не найден, пожалуйста, не снимайте.

– Хорошо, – пробормотала я, продолжая оглядывать кругляш.

– Прямо сейчас, Груша, – поторопил ректор. – Мы не знаем, когда вор решится воспользоваться украденным.

– Нечем колоть, – буркнула я.

– Возьмите. – На столешнице замерцала игла.

С неохотой взяв инструмент, глубоко вздохнула. Колоть палец вновь не особо хотелось. И так прошлая ранка не затянулась.

Вот что за мир такой, только и знают, что кровь проливать. Никакого покоя!

– Давай помогу. – Альдамир решительно забрал у меня иголку. – Я аккуратно.

Зажмурившись, подала ему ладонь. Тихонько ойкнув от короткой боли, открыла глаза. Принц уже избавился от магической колючки и внимательно на меня смотрел.

– Приложи амулет к ранке, – попросил он.

Я послушно окровавила «глаз», а после надела на шею.

– Вот и отлично! – раздался радостный голос ду Помпео. – Теперь никто не сможет снять его с вас, Груша, без вашего разрешения. Также исключена возможность потери. Спокойно пользуйтесь и ни о чем страшном не думайте. Раз уж в дело вступили следователи Владыки, беспокоиться не стоит.

– Спасибо, – поблагодарила я ректора, машинально наглаживая кругляш.

Он был теплый и гладкий. Рука так и тянулась его потрогать.

– Да. Еще момент. Возможны некоторые побочные эффекты из-за настройки амулета на вас. Но не волнуйтесь, они кратковременны.

– Какие именно эффекты? – тут же задал вопрос принц. – Чем они грозят Груше?

– Всегда индивидуально, – ответил ректор. – Но точно ничего болезненного или страшного. Возможно легкое головокружение, перепады настроения, и так по мелочи.

– Ясно. Нам можно идти, господин ду Помпео?

– Да, конечно, идите, – отозвался ректор. – Если что-то покажется вам странным, пожалуйста, сообщите мне.

Вновь взяв меня за руку, Альдамир потянул к выходу. Но стоило нам выйти в коридор, я тут же вырвала ладошку и, прижав принца к стене, потребовала:

– Расскажи, чем мне грозит украденная кровь?

Он опешил и первое время недоуменно хлопал глазами. Потом попытался вырваться, но я не позволила.

– Обманывать не советую, – предостерегла хитреца. – Все равно узнаю.

– Я и не собирался.

Альдамир прищурился и нахально заявил:

– Раз не желаешь жить спокойно в неведении, так и быть, провожу тебя в библиотеку, помогу найти учебник по магии крови. Возможно, даже объясню некоторые непонятные моменты.

– Правда? – честно, удивилась.

Я была готова к длительной осаде и сопротивлению. А тут полная капитуляция. Неспроста. Ой, неспроста. Принц явно что-то задумал.

– Хорошо. – Я сделала вид, что поверила в честные намерения близнеца. – Когда пойдем искать?

– Скоро, – не моргнув глазом, сказал он.

– А скоро – это когда?

– В ближайшее время.

Подозрительно глянув на него, была вынуждена отпустить. Но напоследок грозно предупредила:

– Смотри у меня!

Альдамир высокомерно задрал нос. Проделал он это так профессионально, что я на мгновение подумала: вернулся «прынец». Видимо, мой вид дал понять, что он переиграл, потому как близнец тут же вернул лицу благожелательное выражение и улыбнулся.

– Пошли давай, Груша. Иначе твои друзья объявят на меня охоту.

Фыркнув, я поспешила вперед по коридору.

Друзья и вправду обнаружили за поворотом. Возбужденно переговариваясь, они то и дело поглядывали на угол. Первой меня заметила Лаура. Взвизгнув, элементарь на мгновение выпустила радужные крылья и побежала навстречу. За ней все остальные.

Как я не припустила обратно, не знаю. Наверное, если бы не Альдамир, шедший позади, понеслась бы, не разбирая дороги. На лицах друзей читалось явное желание раздавить в объятьях. Так и произошло. Шесть пар рук ощупывали и сжимали, шесть пар глаз осматривали, в шесть ртов меня спрашивали о самочувствии.

Когда эмоции немного улеглись, вперед вышел Сонор. Огладив бородку, гном лукаво улыбнулся и сказал:

– Грушенька, от лица всех нас прошу понять, простить и вновь принять в друзья. Мы раскаялись и признаем свою вину.

Народ дружно закивал.

– Мы очень скучали и винили себя в случившемся. Поэтому и готовы на все, чтобы вернуть твое расположение.

– На все готовы? – спросила я. – Вот прям на все, на все?

– На все в меру, – поспешила вставить Кора. – И вообще, Грушенция, хватит друзей мучить. Мы и так сами себя замучили.

– Ладно уж, страдальцы. Я тоже скучала. Сильно-сильно.

Друзья весело загудели, отчего мой рот сам собой расплылся в улыбке.

– Признаю, я тоже была не права, скорее, повела себя как последняя дура и... и еще я вас всех люблю!!!

Меня вновь сжали в двенадцать рук, да так сильно, что едва не расплющили. С трудом отбившись, спряталась за спиной посмеивавшегося Альдамира.

Вот ведь фрукт, мог бы и догадаться, что близнец в помощи нуждается.
Радостные друзья – это страшная неуправляемая сила.

– Вот и замечательно! Вот и славно! – ликовал Сонор. – А сейчас, господа студенты, пройдемте в нашу с Дайаночкой комнату. Мамина наливка заждалась.

Наливочка, и не только (видимо, мама Сонора выгребла всю вкуснятину из погреба и переслала сыну, оставив остальных членов семьи на сухом пайке), была торжественно выставлена на стол.

Унюхав запах угощений, я едва не подавилась и судорожно сглотнула набежавшую слюну. После безвкусных «деликатесов» лазарета такая роскошь казалась сказочной. Чего на столе только не было: аппетитные колбаски, ноздреватый сыр, овощи и фрукты (некоторые мне знакомы, другие нет), какие-то козявки, смахивавшие на земных креветок. Нарезанное кусочками мясо неизвестного происхождения. Крохотулечные, буквально на один зубок, булочки, и еще много чего весьма интересного. И наверняка вкусного. Как только стол держал всю эту радость.

Судя по тому, как облизывались остальные, пира ждали все. Даже сдержанный близнец, и тот предвкушающее поглядывал на тарелочки. Позвали на банкет и Максимилиано с лисицей. Лиопольдина с поистине королевским видом прошествовала к столу и уселась на лучшее место. Мазнув по мне пренебрежительным взглядом, очевидно, должным перебить аппетит, обратила внимание на Альдамира. Впрочем, такая малость меня нисколечко не задела, а вот саму гордячку перекосило. Потому как принц вопреки сложившейся традиции приглашение сесть возле нее отклонил, упав на стул рядом со мной. Чем вызвал новую порцию злобы едва ли не закипевшей девицы.

Когда все с шумом расселись, а кружки были наполнены бордовой наливкой, с места поднялся донельзя довольный Диниос. Сверкнув глазами, мономорф откашлялся и произнес первый тост:

– За наших спасенных девочек! Изольда, Груша – вы, молодчинки! За вас, красавицы!!!

Схватив кружку, он от души шваркнул ее о посудину Сонора. Гном крякнул от удовольствия и басовито засмеялся.

– Поддерживаю! – заявил он и в один присест опустошил кружку, а после, смахнув слезы, заявил: – Кора, Дайана, Лаура, Лиопольдина, не обижайтесь. Вы умницы, вы невероятно смелы и прекрасны!

Девушки вразнобой защебетали слова благодарности и, чокнувшись, выпили. Мужчины тут же налили вторую порцию. А дальше народ пустился во все тяжкие.

– Ты меня уважаешь? – пьяно улыбаясь, наклонилась ко мне Кора.

Валькирия покраснелась, светлые пряди выбились из прически, чуть раскосые глаза таинственно блестели в свете маголамп. С ее лица исчезло серьезное выражение, придав облику детскости и чуточку капризности. Впрочем, в той степени подпития, в которой пребывала я, быть в чем-то уверенной на сто процентов казалось невозможным.

– Да ты меня уважаешь? – повторила она вопрос.

– Конечно, ик, – ответила я. – А ты меня? Ик.

– Разорви меня шверк! – стукнула она себя в грудь. – Всенепенно... всенепенно... вот брон, всепепенно... всенепременно, – наконец-то сумела выговорить валькирия.

Потом покатила на языке это слово и захохотала. Вслед за ней засмеялась Изольда, после смешинка попала и к Дайане с Лаурой, даже Лиопольдина, и та тихонько подхихикивала, жеманно прикрывая рот ладошкой.

Я сыто отвалилась от стола и лениво посматривала на мужчин. Максимально с умным видом что-то доказывал вазе с цветами. Цветы соглашались и кивали бутонами. Вусмерть пьяные гном с мономорфом пытались влить в Альдамира еще одну кружку наливки. Близнец вяло отнекивался, друзья не отставали, лелея надежду его напоить.

– Давай, высочество, – уговаривал Диниос. – Будь существом!

– Да-да, – поддакивал Сонор. – Давай за нас, достойнейших из достойнейших. Умнейших из умнейших. Величайших из величайших.

И как только у него язык не заплетался?!

Принц ни в какую не соглашался, но и гном с мономорфом были не лыком шиты. В конце концов, Альдамир не выдержал и схватил кружку.

– Ладно! Но это последняя. Вы меня поняли?

Товарищи-алкоголики дружно закивали. Хотя, судя по хитрому лицу гнома, последней она была только в воображение близнеца.

Вот он поднес кружку к губам. Принюхался, строго взглянул на обалдуев и залпом выпил. Победно крикнул, шмякнув кружкой об стол.

А я вдруг вздрогнула и испытала то, чего ждала и одновременно боялась: муки совести.

Сильнейшее чувство затопило сознание. Боль совсем неметафорическая, а физическая била наотмашь, опалая кожу. Вгрызалась огромными клыками в сердце, срывая с губ стон. Разрывала когтями грудь, заставляя плакать. Слезы градом потекли по щекам, закрывая обзор. Впрочем, я все равно не видела ничего, кроме искаженного страданиями лица ду Врана.

В самый последний момент, перед тем как умереть, хамелеон обратился. На фоне черной обугленной кожи побелевшие глаза смотрелись невыносимо ярко. Спекшийся рот шевелился, шепча проклятия. Но вот ду Вран в последний раз дернулся и обмяк в моих объятьях.

Я убила его.

Снова и снова память показывала мне этот момент, будто бы одного раза было недостаточно. Показывало красочно, со всеми подробностями, давая возможность рассмотреть каждую деталь.

Боже! Я убила живое существо! Что же я сделала?! Яяя...

- Груша... Агриппина, Непроизносимая тебя побери!

Голоса друзей слышались издалека.

- Груша!!!

Меня встряхнули, отлупили по щекам, но я все равно никак не могла прийти в себя. Угрызения совести топили, лишая тело чувствительности. Ведь сильнее причинить мне боль, кроме меня самой, никто не мог.

Я убийца!

И даже не могу попросить прощения у того, кого уничтожила.

- Груша, посмотри на меня. Приказываю тебе, посмотри на меня.

Альдамир. Это он. Требует, приказывает, зовет. Разве могу я послушаться? Нет. Связь не дает, заставляет открыть глаза.

Разве я их закрывала? Оказывается, да.

Принц рядом. Близко-близко, его дыхание остужает горящую кожу.

- Помоги, мне больно, - шепчу в приоткрытый рот. - Вот тут болит, сердце болит.

- Прости.

Голос близнеца звучит глухо как никогда.

- Я виноват, не сумел удержать контроль. Слишком много выпил.

- Контроль? - Почти не слышу, о чем он говорит. Совесть кричит громче, заглушая звуки.

– Ты не должна была ощутить это. Я забрал, должен был переработать, но не успел. Твои и мои чувства смешались и вырвались. Вместо тонкого ручейка получилась бурная река. Ты не готова. Прости, я хотел помочь, но не смог. Сделал только хуже.

Альдамир с шумом выдохнул.

– И теперь не получается забрать обратно. Я не знаю, как помочь. Как уменьшить боль.

Внезапно перед глазами предстало еще одно лицо. Знакомое. Красивое, с тонкими чертами, взволнованными темными глазами.

Дайана.

Гаргуля открывала рот, пытаясь что-то донести, но я не понимала. Но принц понял. Подхватил мое не сопротивлявшееся тело и понес.

Шли долго, или это только показалось. Но вот меня сгрузили на кровати в нашей комнате. Альдамир отцепил сведенные пальцы от рубахи и, бросив тоскливый взгляд, вышел. Дайана уселась рядом, а потом взяла меня за руку. Кожу вдруг закололо, и я впервые услышала голос гаргульи.

– Здравствуй, Груша.

Признаюсь, опешила. Даже сквозь терзавшие меня эмоции понимала, что сейчас случилось нечто неординарное. Немая Дайана вдруг заговорила.

Может, я схожу с ума?!

– Нет, ты по-прежнему в своем уме. Позже я тебе все расскажу, сейчас же позволь мне тебе помочь.

Времени на раздумья не оставалось, перед глазами вновь появилось обожженное лицо ду Врана. Я судорожно вздохнула и, с трудом выталкивая слова, пробормотала:

– Помоги, прошу.

Гаргулья кивнула, а я вдруг перестала видеть. Провалилась в пустоту, где не было страшного образа. В голове стало тихо, мысли и эмоции ушли.

Какое блаженство!

– Помнишь, ты спрашивала, почему я не могу говорить? – спросила Дайана.

Я аж вздрогнула от неожиданности, настолько сильно растворилась в долгожданном покое.

– Да, помню.

– В тот момент я не была готова, сейчас расскажу. Вернее, не так, покажу.

– Покажешь? – переспросила удивленно.

Но мне уже никто не ответил. Реальность вновь начала меняться.

Кругом снег: на земле, ветках деревьев, холмах. Переливается на солнце, искрится миллиардами драгоценных камней. Я зажмуриваюсь, не в силах держать глаза открытыми. Вдыхаю полной грудью и едва не плачу от удовольствия: морозный воздух невыразимо вкусен. Хвойный, свежий, он пьянит не хуже гномьей наливки. Он пахнет свободой.

– Мама! – тишину леса разрывает детский крик. – Мама!!! Быстрее!

Я тут же поднимаю веки и оборачиваюсь на звук. Блеск снега режет по глазам, наворачиваются слезы. Смахнув влагу, всматриваюсь в даль. Между двумя холмами показывается черная точка. За ней еще несколько.

Точки приближаются, принимая очертания людей, вернее, гаргулов. Впереди рваными зигзагами летит женщина. Она то поднимается к кронам деревьев, то вновь падает почти до земли. В руках гаргулья держит бескрылого пока

ребенка, судорожно вцепившегося в ее плечи.

Женщина выглядит ужасно: худая, изможденная, грязная. Вместо одежды на ней какая-то драная тряпка, едва прикрывающая следы побоев на теле. Слипшиеся волосы лезут в лицо, но у нее нет возможности их отбросить. Я вижу, гаргуля на грани, еще немного, и она камнем рухнет вниз. И тогда ее схватят они. Гаргулы. Высокие, сильные, мощные, опасные. Они не торопятся, летят, лениво взмахивая крыльями. Зачем торопиться, если цель близка. Намного интереснее поиграть. Вот они и играют.

Из рук самого здоровенного, с лоснящейся противной рожей и мерзкой ухмылкой, вырывается молния и устремляется к женщине. Миг, и гаргуля пронзительно кричит, судорожно сбивая огонь с лохмотьев. Душераздирающе рыдает ребенок.

Еще одна молния покидает творца, женщина с воплем падает, едва успев развернуться и укрыть малыша от удара. Я не выдерживаю, бросаюсь на помощь. В последний момент встаю между поверженной гаргулей и ее преследователями.

– Стоять, сволочи! Еще шаг, и я превращу вас в шашлык!

Вот только гаргулы и не думают останавливаться, нехорошо усмехаясь, делают шаг вперед. Прямо сквозь меня.

Предопределение! Что такое?!

– Попалась, дрянь, – шипит здоровяк с противной рожей. – Сбежать надумала, гадина.

Он хватается скулящую женщину за волосы и поднимает. Второй гаргул вырывает ребенка и тащит прочь.

– Нет!!! Дайя!

Удар в живот заставляет гаргулью замолчать.

– Мама! Мама, спаси! Мамочка!!!

Ребенок пытается вырваться, но куда ему против взрослого мужчины. Я ношусь вокруг них, пытаюсь помочь, хоть что-то сделать. Но мои руки проходят сквозь тела.

– Дайя! – Кровь пузырится на губах женщины. – Гион, прошу... прошу, отпусти мою дочь. Я все сделаю, что ты хочешь.

– Ты и так сделаешь все, что я прикажу, – усмехается здоровяк. – А твоя девка мне еще пригодится.

– Мама! Мама!!! Мама...

– Да заткни ты ее, Кремень, – бросает Гион. – Раз и навсегда. Я люблю молчаливых.

– Будет сделано, князь.

– Нет! Дайя!!!

Кремень останавливается, фиксирует голову ребенка на коленях, заставляя открыть рот, выхватывает нож и...

Боже!

Я падаю на колени, не в силах стоять. Но слабость проходит быстро, смытая гневом. Ярость черной волной поднимается из сердца, злоба застилает разум. Я вскакиваю, бросаюсь на чудовище и пролетаю насквозь. Колочу кулаками воздух, не в состоянии попасть хотя бы раз. Магия, подстегнутая эмоциями, вырывается толчками, но и она бесполезна. Я могу лишь смотреть.

– Неси девку в замок, – приказывает Гион. – Я вернусь позже. У меня есть незаконченное дельце.

Предопределение, как же он мерзко смеется!

Досмотреть мне не дали, перенесли в другое место.

Темно, пахнет сыростью и плесенью. Неужели очередная пещера? Нет. Комната. Вижу, как лунный свет проникает сквозь малюсенькое окно под потолком.

Шорох заставляет вздрогнуть и резко развернуться. Оказывается, я здесь не одна. Возле стены брошено тряпье, на котором, согнувшись, сидит девушка. Вот она поднимает голову, и я с ужасом узнаю ее.

Дайана!

Бросаюсь к гаргулье, но мои руки вновь проходят сквозь тело.

- Дайана! - кричу в лицо, но она не слышит. - Дайана!

Скрип двери заставляет замолчать. Гаргулья еще больше сжимается. Медленно разворачиваясь, я уже знаю, кого увижу.

Гион. Мерзкий убийца.

- Время пришло, дочь дряни, - усмехается князь. - Сегодня, наконец, я смогу повеселиться.

Он входит, запирая за собой дверь. Комнатка маленькая, но князь нарочно не торопится, увеличивая удовольствие. Но бесконечно идти не может даже он, вскоре оказываясь рядом. Наклоняется, хватая Дайану за волосы, принуждая подняться.

- Ну что, дочь дряни, сегодня ты станешь дрянью.

И, больше не медля, впивается в ее губы жестким поцелуем. А потом вскрикивает и падает на колени, зажимая шею ладонью. Сквозь пальцы течет кровь, заливая богатые одежды. Дайана отскакивает, но лишь только затем, чтобы размахнуться. В ее руке зажат кол, которым она раз за разом ударяет обидчика.

Я вслух считаю удары, а злобная радость заполняет все мое существо.

- Один, два, три...

Князь корчится, кричит от боли, но гаргуля не останавливается, превратившись в ангела мести. Темные крылья воинственно распахнуты, глаза сверкают в лунном свете, с рук стекает чужая кровь.

Внезапно дверь открывается, в комнатушку вбегает знакомый по прошлому видению Кремень.

- Ты убила князя! - во всю глотку кричит он. - Убила!!! За это ты тоже умрешь! Будешь умирать долго, моля прекратить твои страдания.

Страх за нее заставляет волосы встать дыбом. Я бросаюсь наперехват, зная, что это бесполезно. Так и случается. Гаргуль проходит сквозь меня, грубым движением вырывает кол из рук Дайаны и, опять схватив ее за волосы, тащит прочь из комнаты. Я бегу следом. Но не успеваем мы преодолеть несколько метров, как тело гаргульи начинает растворяться в воздухе. Миг, и она исчезает. Опоздав на секунду, исчезаю и я, чтобы появиться в своей комнате. Опустошенная и уставшая.

Дайана так и сидела рядом. Глядела на меня с жалостью и тревогой.

- Полегчало? - услышала я ее голос.

- Не знаю. Еще не разобралась.

Прислушалась к себе и вдруг с радостью поняла: я в норме. Чувства больше не разрывали меня на много-много маленьких Грушек. Скорее, наоборот, в душе царили пустота и покой.

Хорошо! Нет! Замечательно!

- Как? - только и могла спросить. - Как?

Гаргулья улыбнулась, демонстрируя острые зубки, я и вновь услышала ее голос.

– Это подарок Сонора.

– О!!! А поподробнее, а то я что-то совсем запуталась. Ты каким-то образом смогла вновь говорить?

– Увы, подруга. К сожалению, говорить по-настоящему я так и не могу. Зато научилась кое-чему другому. Передавать мысли через прикосновение.

Вглядевшись в ее лицо, я вновь некультурно открыла рот. И вправду, губы Дайаны не шевелились.

Ничего себе!!! Магия?!

– Но как?!

– Как я тебе уже сказала – это подарок Сонора. Ты же знаешь, некоторые гномы обладают способностью к эмпатии. Так вот мой близнец один из таких одаренных.

– Значит, именно поэтому он смог мне тогда помочь? Успокоил?

Гаргулья кивнула.

– Благодаря ритуалу Слияния его способность перешла и ко мне, только в несколько видоизмененной форме. Теперь я могу говорить хотя бы так! Знаешь, как мне этого не хватало?

– Даже представить не могу. Честно.

– И не надо, – погладила мою ладошку Дайана. – Главное, ты сумела успокоиться и стала контролировать эмоции.

– Спасибо, милая. – Я накрыла ее ладонь поверх своей. – Если бы не ты, я, наверное, точно рехнулась бы.

– Ты преувеличиваешь, Груша, – улыбнулась гаргуля. – Но я рада, что сумела помочь.

Мы замолчали, глядя друг на друга. В воздухе повис вопрос, но я никак не решалась его озвучить. Гаргуля опять пришла мне на помощь и заговорила первой:

– То, что ты видела, Груша, случилось на самом деле. Тот ребенок из видения – это я. Женщина – моя мать.

– Дайана, но зачем? Зачем ты мне это показала, ведь это больно. Больно снова попасть туда и пережить трагедию.

– Грушенька, подруга. Потому что не только я помогла тебе, но и ты пришла мне на помощь.

– Правда? – не поняла я. – Как это?

– Конечно. Как говорит Сонор, нельзя держать такое в себе. Боль и страх, они разрушают. Встают между существом и его счастьем. Легко растить и лелеять их в себе, сложно посмотреть им в глаза и отпустить. Рассказать и забыть. Ведь, кроме Сонора, узнавшего обо всем во время Слияния, и тебя, больше никто не знает мою историю. Так что, Груша, мы помогли друг другу. Спасибо тебе, подруга.

– Не за что, – на автомате ответила я.

Гаргуля опять ослепительно улыбнулась.

– А сейчас, дорогая, думаю, тебе пора спать. Завтра будет новый интересный день.

А потом она расцепила наши руки и слезла с кровати на пол. Я же послушно закрыла глаза и расслабилась. Спать и вправду хотелось. Уже уплывая в волшебный мир сновидений, я подумала: слава Предопределению, что я в этом мире не одна.

Глава 3

Альдамир Скай дэ Роушен, наследник Владыки мономорфов, тяжело прислонился спиной к двери. Вот уже который месяц он не находил покоя. Разнообразные мысли лишали сна и заставляли чувствовать себя неуверенно. А началось все с ритуала призыва магического близнеца.

Первая встреча с Агриппиной пошатнула привычный мир, перевернула его с ног на голову. Мелкая, костлявая, вечно растрепанная, не в меру любопытная и активная. Кроме того, вредная, наглая, бесцеремонная, непослушная и своенравная. Не женщина – сплошное недоразумение. После красивейших представительниц его расы иномирянка казалась ощипанным воробьем по сравнению с прекрасными лебедушками.

И вот с «этим» Альдамиру предстояло просуществовать всю оставшуюся жизнь.

Естественно, он вначале расстроился. Да что там расстроился, пришел в ужас от перспективы назвать пигалицу невестой, а потом и женой. Затем, конечно же, разъярился, пообещав себе избавиться от близнеца как можно быстрее. И упрямо, словно брон в гоне, принялся искать способ разорвать связь.

Но не зря во время ритуала существа обращались за помощью к Предопределению, видимо, у Бога была причина соединить их, таких непохожих и чуждых друг другу. Только Альдамир в красках представлял, как станет свободным, так что-нибудь случалось: будь то взрыв в аудитории или другая пакость. Близнец, будто назло, лезла своим любопытным носом, куда не надо. Одна картина-портал чего стоила.

И даже трудности раздражали его не так, как то, что чем сильнее они ссорились, грызлись, пытались отдалиться друг от друга и сопротивлялись действию связи, тем крепче эта самая связь сковывала их по рукам и ногам.

Первой жертвой стал Шторм. Не просто вторая ипостась, а верный друг, брат, лучшая часть Альдамира. Грифон вдруг поддался чарам не только хитрюгививерны, носящей нелепое имя Солнышко, но и принял саму Агриппину. Крылатый брат был готов не только есть из ее рук, но и, не дай услышать

Непроизносимой, покатав близнеца на спине. Столько невидимых чужому глазу ссор произошло за эти дни между ними, сколько, наверное, не происходило за всю жизнь.

Время шло. То ли под действием связи, а может, и поддавшись уговорам Шторма, Альдамир стал более внимательно присматриваться к Агриппине. Оказалось, за ее внешней ершистостью прятались доброта, чуткость к проблемам других и легкий нрав. Девушка носилась, словно скоростной магический вестник, грея своим теплом находившихся рядом существ. Грозная валькирия, неуверенные в себе элементали, шалопай гном, запуганная гаргуля и даже суровый страж мономорф грелись в лучах дружеского расположения, с удовольствием проводя с ней время.

И только он один осознанно отказывался принять ее сердечность, прячась за многочасовыми разговорами с Лиопольдиной и мечтами о свободе. Давил в себе зародыши тех чувств, которые дала им связь. Но иногда желание ощутить ее рядом побеждало здравый смысл, и тогда Агриппина оказывалась в его объятьях.

Без сомнения, так дальше продолжаться не могло. Предопределение или же сама Непроизносимая вмешались, и все еще больше усложнилось. Произошло нападение шверка. Сцена, когда когтистая лапа чудовища опускалась на голову близнеца, навечно останется в его памяти. Как и вид истерзанной мерзким предателем ду Враном Солнышка. До сих пор Альдамир не мог понять, чем тогда руководствовался: долгом жизни или чувствами.

А то, что он решился на ритуал Интери, чтобы вытащить Агриппину из лап смерти, вообще можно было считать умопомрачением. Альдамир по собственной воле еще больше затянул путы связи.

Мысли проносились в голове, пока, наконец, дверь за спиной не открылась, отчего он едва не упал. Но быстро сумел восстановить равновесие и остаться на ногах.

– Получилось? – с сомнением спросил у переступившей порог гаргульи.

Дайана кивнула.

– Мне можно войти?

Гаргулья пожала плечами.

– Спасибо.

Девушка улыбнулась и, помахав на прощание, побежала к себе. А он, тихонько затворив дверь, вошел в комнату.

Близнец спала. Разметавшись по кровати, она улыбалась во сне. Альдамир приблизился и всмотрелся в ее лицо. Бледное, от ресниц падала темная тень, что делало Агриппину похожей на куклу. Только губы, алые, сочные и такие манящие, говорили, что девушка живая.

Он против воли склонился над ней и осторожно поцеловал в приоткрытый рот. Груша вдруг вздрогнула, но не проснулась, а стала отвечать. Робко, неумело, сладко.

Сладко?! Неужели?! С каких пор поцелуи с ней стали сладкими?

Испугавшись собственных мыслей и желаний, Альдамир отпрянул. Резко развернулся и в два шага оказался возле своей кровати. Куда, не раздеваясь, рухнул, а потом и вовсе спрятал голову под подушку.

Предопределение, как же все запуталось. Но он обязательно во всем разберется. Нужно только немного времени.

* * *

Наступило утро. Кровать заходила ходуном, намекая, что пора вставать. Я потянулась, зевнула и, не открывая глаз, села. И тут же была бесцеремонно скинута на пол.

Вот ведь мебель самостоятельная. За две недели, проведенные в лазарете, совсем забыла про ее противный характер и желание освободиться от наших бранных тел.

Поднявшись, снова потянулась и прислушалась к себе. Спать и вправду не хотелось. За ночь я прекрасно отдохнула. Настроение было отличным, вчерашние чувства больше не одолевали. Зато изнутри пришли эмоции. Не мои.

Солнышко!

– Милая, ты как?! – засюсюкала я. – С тобой все в порядке? Ты поправилась? Тебе не больно? Ты покажешься?

Виверна нежно зарычала, говоря, что да, она уже в порядке, ей не больно и вообще она хорошо себя чувствует. Я была бы рада поверить, вот только показаться на глаза хитрюга так и не захотела. Пророкотала что-то успокаивающее и вновь исчезла, оставив после себя ощущение теплоты.

– Здравствуй, Груша, – голос принца раздался рядом с ухом.

Я вздрогнула и резко подпрыгнула, при этом чуть не снеся Альдамира с ног. Он отскочил, а я запнулась, точнехонько приземлившись ему в объятья.

– Привет, – только и смогла сказать в ответ.

Принц ругаться не стал, наоборот, как будто бы нехотя позволил мне отстраниться.

– Как ты себя чувствуешь? – спустя секунды безмолвия спросил он.

Под взглядом внимательных желтых глаз я вдруг занервничала. Затеребила край рубахи.

– Отлично.

Альдамир взял мою руку и, предварительно отцепив пальцы от рубашки, осторожно сжал ладонь.

– Я рад.

- Спасибо.

Щеки опалил жар, и я робко опустила глаза в пол.

Вот брон! Что это со мной делается?! Неужели я стесняюсь?!

Ответа в голове так и не нашла, только услышала смешок виверны да далекий отзвук радостного курлыканья Шторма.

- Груша, я собирался тебе напомнить, - начал близнец в тот момент, когда от смущения мне хотелось провалиться сквозь землю. - В течение двух недель, начиная с сегодняшнего дня, мы на каникулах.

- Да помню, - проблеяла я. - И?

- И я с удовольствием приглашаю тебя к себе в гости. Знакомиться с родителями.

- О! Круто! Спасибо... Что?!

Честно, не сразу допетрила, куда зазывал близнец. Но когда поняла, судорожно выдрала ладошку из его рук.

Меня в гости к мономорфам? Во дворец?! Знакомить с папой Владыкой и мамой великой леди?! К напыщенным придворным, этикету и правилам?!

Ооо, нет! Я не готова! Я не хочу! Я боюсь!!!

- А можно, я останусь тут? - пролепетала с надеждой, одновременно пятясь к двери. - Позанимаюсь, наверстаю упущенное. Деканам помогу, что ли. Да хоть полы буду в академии мыть.

Принц покачал головой, делая большой шаг в моем направлении.

- Тогда... э... О, меня Кора в гости приглашала! Вот!

- В гости к валькирии ты поедешь в другой раз.

Я уперлась спиной в дверь, дальше отступить было некуда. Альдамир остановился в нескольких сантиметрах от меня и лукаво улыбнулся.

- Почему это! - показательно возмутилась. - Это мой выбор! И вообще...

Вместо того чтобы спорить, этот товарищ хитро прищурился и с вызовом проговорил:

- Груша, неужели ты испугалась?

- Что?! - невольно вскинулась я. - Нет, конечно, с чего ты взял?

- Да так, - протянул он. - Наверное, показалось. А я уже и маму предупредил. Она тебя очень ждет.

Маму!!! О боже!

Перед глазами почему-то встало видение прекрасной леди со скалкой в руках, неодобрительно глядевшей на меня.

- Может, не надо мамы? - пропищала я.

- А еще Альфред и Далина с мужем и, возможно, сыном, - продолжил перечислять близнец, сделав вид, что не услышал. - Ну и отец, естественно.

Представив встречу с «семьей», чудом не упала в обморок. Только задышала часто-часто, чтобы побороть головокружение. Даже глаза закрыла, чтобы, не дай бог, не рухнуть на пол.

- Груша.

- Ммм, - промычала, не в силах больше ничего сказать.

- Посмотри на меня.

Я с неохотой подняла веки и потерялась в его взгляде.

– Запомни, близнец, – произнес он. – Никто и никогда из моих родных не обидит тебя. Потому что ты – часть меня. Поняла?

Оставалось только кивнуть.

А тихая фраза «ты – моя жизнь», наверное, мне просто послышалась.

Долго размышлять над словами принца мне не дали. Быстренько сопроводили умываться, завтракать, а потом потащили в сторону выхода из общежития. На вопрос «А вещи взять?» лишь отмахнулись, сказав, что это барахло во дворце не понадобится. И вообще «мама» уже все подготовила. На что я воинственно напыжилась и заявила во всеуслышание: всякие там корсеты и кринолины не надену. Ни за что на свете!

В ответ мне вновь коварно усмехнулись и еще быстрее поволокли прочь из здания. Я, естественно, вырвалась и в мгновение ока оказалась в комнате. Где принялась скидывать вещи в сумку под ехидные замечания вернувшегося следом близнеца, хихиканье Солнышка и успокаивающее курлыканье Шторма. Старательно игнорируя парочку вредин, шепнула «спасибо» грифону.

Нет, ну а что он хотел, собственно? Принц-то. Чтобы я с бухты-барухты переместилась непонятно куда без ничего? Пусть даже и во дворец? Так, что ли? Спасибо. Это пройденный этап. Больше не хочу. Наперемещалась уже. Все свое, ну или почти свое, ношу с собой. Одежда пусть и великовата, зато удобная и привычная. Расческа, опять же, зубная щетка. Куда я без них?

Снова пугала неизвестность. Вот что там приготовила Альдамирова матушка? Как представлю, аж страшно становится. Приеду, а там одни платья пышные да неподъемные, и куда я в них? Лиопольдина вроде подобными не баловалась, но кто знает моду мономорфов.

Размышляя таким образом, набила сумку под завязку. Удовлетворенно оглядела результат трудов своих и покосилась на близнеца. Он невозмутимо возлежал на кровати, с интересом наблюдая за моими действиями.

– Я готова.

– Правда? – вопросительно изогнулась полосатая бровь. – Мне кажется, ты забыла десятый по счету носовой платок.

– Да?

Точно!

И я тут же зарылась в шкаф, ища украшенную кружевами тряпочку.

– Конечно, – пробурчал себе под нос Альдамир. – А вдруг во всем дворце Владыки не найдется столь необходимой тебе мелочи.

Отвечать на подколку не стала, только показательно засунула платок в карман сумки. А потом подбоченилась и нагло заявила:

– Ну-с, я готова. Кого ждем-с?

Принц выпад проигнорировал с поистине царским высокомерием, а затем с не меньшим подхватил мой раздутый баульчик и покинул комнату. Я, естественно, поскакала за ним.

Выйдя из общежития, мы прогулялись по аллее, преодолели очередные массивные ворота и оказались... Ну, наверное, в городе. Совсем не похожем на средневековый, а скорее европейском городе века девятнадцатого. Точно не уверена, но в памяти возникли иллюстрации из учебника истории за тот период. Очень похоже. Разве что вместо достижений промышленной революции здесь использовали магию.

За воротами уже толпились друзья. И не только. При всем желании Лиопольдину с Максимильяно я затруднялась причислить к этой категории, но и врагами они тоже не были.

Увидев нас, приятели радостно загомонили и принялись обниматься да расспрашивать о моем самочувствии. Уверив всех, что просто отлично, я в норме

и вообще замечательно себя чувствую, взглянула на близнеца. К нему незаметно подошел Диниос и о чем-то расспрашивал.

– Ваше Высочество, – услышала почтительное обращение мономорфа, и куда только делось пьяное панибратское «высочество». – Прошу прощения за назойливость. Вы планируете отправиться еще куда-то, кроме дома? Если так, скажите, я должен буду вас сопровождать.

– Нет, с чего ты решил? – удивился принц.

– Зачем-то вы же взяли с собой вещи.

– Диниос из клана Белых тигров, – побагровел Альдамир, – разве я должен перед тобой отчитываться?

– Еще раз прошу прощения, Ваше Высочество, – опустил голову мономорф. – В данной ситуации вступает в силу приказ Владыки. Я не имею права подвергать вашу жизнь опасности, отпустив одного без охраны.

– Ясно, – спустя некоторое время бесцветно ответил близнец.

Хотя я была уверена на сто и один процент, Альдамир едва сдерживал себя.

– Благодарю за службу, патрульный. Но волноваться и менять планы не нужно. Сумка принадлежит Груше, не мне. Маршрут передвижения остается прежним.

– Спасибо за объяснения, Ваше Высочество, – проговорив, Диниос вернулся к взволнованной Лауре, которая точно так же, как и я, внимательно прислушивалась к разговору.

– Эй, подруга, – позвала меня Кора. – А зачем ты вправду мешок-то взяла?

– А почему нельзя? – вопросом на вопрос ответила я. – Запрещено, что ли?

– Нет, конечно, – улыбнулась валькирия. – Бессмысленное это дело, таскать шмотки туда-сюда. Все равно дома такое никто не носит.

– Да? А какое носит?

– Приличественное статусу и положению в обществе, – важно проговорила подруга, а потом, взглянув на мое вытянувшееся лицо, весело добавила: – Не робей, Грушенция. Все будет хорошо.

Хорошо?! Что-то я начала сомневаться. Но послушно растянула губы в подобие улыбки. Незачем пугать друзей раньше времени.

– Господа! – привлек внимание Сонор. – У меня есть идея.

Мы дружно развернулись к гному.

– Предлагаю встретиться после каникул за день до начала занятий в таверне «Брон и пегас» и отметить наше возвращение в академию. Местечко замечательное, кроме того, владеет им мой родственник: троюродный дядюшка названного брата деда. Так что нас обеспечат лучшим столиком и вообще встретят как членов Совета. Вы согласны?

– Троюродный дядюшка названного брата деда – это как? – запутавшись в сложной системе родственных отношений гномов, шепотом спросила у валькирии.

– Не забивай голову, – отмахнулась Кора. – Для гномов семья – главное. Так что даже такие отдаленные связи чтутся.

– Ооо! – только и могла выдать я.

Тем временем Сонор продолжал соблазнять:

– Представьте: жареная курочка с овощами, румяный поросенок в яблоках, нежнейшая фаршированная рыбка, тушеные грибочки с картофелем, салатки, запеканочки, супчики, закуски. А десерты! Ммм, на любой самый изыскательный вкус! А еще вино васильковое, гранская настойка на шишках, кризанская чама, ром «Огненный дракон» и еще множество наименований, не говоря уже о гномской наливке по старинному семейному рецепту. И главное: все это по заповедным скидкам!

К концу повествования не только я сглатывала слюнки.

– Сонор, признайся, – хмыкнув, протянул Диниос. – Ты имеешь процент с выручки? Расписываешь уж больно грамотно.

– Что?! – наигранно возмутился гном. – Нет, конечно!

– А если честно?

Сонор помялся, пожался под насмешливым взглядом мономорфа, но все-таки признался:

– Ну, есть чуток. Но! – Он поднял указательный палец. – Я несколько не преувеличил. Все так, как рассказал. Главное для гнома, чтобы клиент был доволен. Поэтому...

– Ладно-ладно, – прервала его Кора. – Мы тебе верим. И обязательно посетим прославленное заведение троюродного дядюшки названного брата твоего деда. Вы не против, господа?

Господа, естественно, согласились. Даже Лиопольдина с Максимильяно пожелали насладиться чудесными блюдами таверны «Брон и пегас».

– Что ж, – расцвел Сонор. – Тогда я побежал договариваться, а потом сразу домой, мама заждалась. Дайночка, родная, давай прощаться. Время.

Обняв парочку и пожелав им хорошо отдохнуть, мы проследили за их уходом. Спустя минуту удалились и лисица с элементом, а после засобирались и Кора с Изольдой. Валькирия так вообще то и дело поглядывала на часы и нервно подергивала косу.

– Иди уж, невестушка, – не выдержала я. – Лалик, поди, давно заждался. Места себе не находит. Все глазки проглядел, а ты тут с нами лясы точишь.

Кора моментально вспыхнула. Но, кивнув, поспешила к порталу. Предварительно сжав меня в тисках-объятых.

- Не бойсь, Грушенция, - шепнула она в ухо. - И покажи им там всем.

Пообещав показать мономорфам кузькину мать, я еще долго махала вслед девчонкам, пока они не скрылись за углом. А потом вдруг услышала тоскливый вздох Лауры.

Элементаль грустно глядела вдаль, а в ее глазах блестели слезы.

- Эй, подруга, что с тобой? - спросила я.

Лаура не ответила, только вздохнула еще душераздирающе.

- Не переживай ты так, - взяла ее за руку. - Время быстро пролетит. Разве две недели - это срок? Сама не заметишь, как дни пронесутся. Еще и возвращаться не захочешь. Да и родители, наверное, соскучились.

Вместо того чтобы успокоиться, элементаль вдруг всхлипнула и расплакалась.

- Опа на, - пробормотала я, одним движением оказываясь рядом. - Ну, Лаурочка, что с тобой?

Элементаль не отвечала, исправно заливая мою рубашку слезами. Повернувшись, я с мольбой посмотрела на Диниоса и Альдамира. Близнец неловко пожал плечами, а бывший патрульный, казалось, не заметил моего взгляда, что-то сосредоточенно обдумывая. Наконец, он качнул головой, будто соглашаясь сам с собой, и взглянул на нас.

- Лаура, я прекрасно понимаю, что традиции велят нам ехать в гости к семье призвавшего, то есть к твоей семье. Но, может, один раз нарушим их? И отправимся ко мне?

Элементаль тут же перестала плакать, быстренько обтерла слезки неведомо откуда появившимся платочком и отстранилась от меня.

- Да! - пропела она. - Я согласна.

Диниос расцвел на глазах, заставив ее потупить взор.

– Пойдем, – протянул мономорф руку. – Пора.

А эта хитрюшка мгновенно вложила свою ладошку в его огромную лопату и улыбнулась.

– Что ж, раз все определились, поспешим, пока не образовалась очередь, – подытожил Альдамир.

И, схватив меня за руку, повел к порталу.

Глава 4

Как и предполагал Альдамир, очередь возле портала уже образовалась. Впрочем, двигалась она быстро, потому как народ спешил по домам в гости к родственникам. А поэтому действовал четко и продуктивно: без толчеи и споров. Вот и мы, спустя всего несколько минут ожидания, оказались у цели.

Арка представляла собой каменное кольцо огромных размеров, вросшее в землю. Ободок был испещрен незнакомыми мне символами, которые слабо мерцали даже днем. Но стоило войти в арку существу, как они вспыхивали желтым светом.

Засмотревшись на эти самые символы и, не буду скрывать, поколупав их ноготком, я, естественно, все на свете забыла. Если бы не деликатное покашливание Лауры и не совсем деликатный тычок ее близнеца, я наверняка еще бы долго загоразживала проход.

Придя в себя, скорчила Диниосу злобную рожицу и шагнула в темноту вслед за принцем. Никаких неприятных ощущений переход не вызвал. Просто хоп, и я очутилась с другой стороны. И тут же едва не оглохла от дивных звуков. Казалось, одновременно вопила недорезанная свинья, орал кот, квакали лягушки, рычала собака. И что самое страшное, весь этот концерт доносился из пасти одного создания.

– Слезы Непроизносимой! – воскликнула я, вцепившись в близнеца. – Кто это?

– Брон.

– Вот это брон?! Знаешь, я представляла его себе иначе.

Принц улыбнулся, покачал головой, но мешать мне глазеть на зверюгу не стал, только за ручку отвел в сторону, дабы не путалась под ногами у выходящего из арки народа.

Брон напоминал земных броненосцев, только вот размером животинка была со слона. А еще его лапы визуально казались длиннее и толще по отношению к туловищу, чем у земных собратьев. Кроме того, если судить по забитой кормушке, прикрепленной возле морды, лопали они все подряд в отличие от броненосцев.

Так вот непосредственно этот верещавший экземпляр явно был чем-то недоволен. Возможно, размером телеги, которую приходилось тащить, а может, и весом хозяина, с видом императора восседавшего на загривке.

Только после того как брон скрылся за поворотом, я сумела рассмотреть место, в которое мы перенеслись. Арка находилась в центре небольшой площади, огороженной со всех сторон символическим резным забором с широкими воротами. К ним вели несколько хм... дорог.

Обычная. Ну как обычная, скажем так: условно обычная для экипажей, карет, верховых на лошадях и бронах. А еще непонятных устройств типа земных тачек, скорее всего, магического характера. По-другому объяснить, как передвигались эти штуkenции на двух колесах, с ручкой вместо руля, я не могла.

Вторая – явно для пешеходов, потому как по ней чинно передвигались прохожие как в человекоподобном, так и зверином обличьях. Честно, я обомлела, когда перед тонкой гадюкой остановился здоровенный брон, дабы пропустить ту на аналоге пешеходного перехода.

Следующий путь, ведущий к арке, был водным. Явно рукотворный, или же, скорее, маготворный, канал соединял площадь с целой сетью подобных,

уходящих в разные стороны, опутывавших страну, словно кровеносные сосуды. Вот прямо сейчас на пяточок перед воротами выбросилось неведомое создание с плавниками, спустя мгновение принявшее вид рослого широкоплечего мужчины. Мономорф в иллюзии одежды снял с шеи мешок, вытащил оттуда одежду настоящую и, как ни в чем не бывало, принялся ее натягивать.

Четвертая дорога принадлежала плотам, летающим на расстоянии примерно метров четырех от земли. Этаким плоским деревянным конструкциям, опять же, магического происхождения. Управлял плотом «пилот», восседавший в передней части на высоком стуле и державшийся за блестящий поручень. Позади него находились четыре ряда скамеек для пассажиров. Судя по тому, что никто из них не вываливался на головы пешеходов, плоты были защищены невидимым глазу экраном.

Выше, над крышами многочисленных зданий, лениво взмахивая крыльями, парили пегасы. Открыв рот, я с умилением смотрела на воздушных лошадок и безмерно завидовала их владельцам. Так происходило до тех пор, пока в голову не пришла мысль: насколько разумны эти создания, чтобы не справлять нужду на лету. Тотчас прикрыв рот, я судорожно заозиралась, ища следы преступлений, но, к моему счастью, специфических кучек видно не было. Улица радовала чистотой и ухоженностью.

И, наконец, последняя воздушная, самая удаленная от земли дорога принадлежала мономорфам в обличье птиц и летающих животных. Кого в небе только не было, я не успевала толком рассмотреть одного, как появлялось еще с десяток. Знакомые на вид и не очень. Симпатичные и те, кого и в страшном сне не хотелось бы увидеть. Пестрые и разноцветные, маленькие и большие. В общем, на любой вкус и фантазию.

Воздушные ряды не смешивались, существа летели точно по светящимся разметкам, снижаясь в отведенном для этого месте. Конечно, я могла и ошибаться, но парочка мономорфов в обличье орлов восседали на высокой жерди явно для того, чтобы контролировать передвижение транспортных средств и не только. Представив пернатых в одежде земных гаишников, да еще с главным полосатым атрибутом в лапах, я чуть не упала от смеха. Отсмеявшись, посмотрела на близнеца и протянула восторженно:

– Круто тут у вас! И очень необычно.

Альдамир снисходительно улыбнулся, попутно заметив, что это только начало, а потом предложил забраться в карету. Оказывается, пока я любовалась окрестностями, за нами успели приехать из дворца. И сейчас экипаж в окружении нескольких суровых молодцов на лошадях ждал только меня.

Попрощавшись с Лаурой и Диниосом, отправившимися в другую сторону, я с громко бьющимся сердцем ступила на подножку.

Что ж, в путь! И пусть мне поможет Предопределение пережить встречу с родственниками принца.

Карета неспешно везла нас по мостовой, я же жадно оглядывала достопримечательности. Дома невысокие, этажа на четыре максимум, зеленые садики, разбитые почти возле каждого строения, яркие пятна клумб и не менее броские вывески магазинов. Вот что-что, а реклама в любом из миров привлекала внимание.

– Как я и обещал, мы обязательно посетим лучшие салоны столицы, – заметив мой интерес, заверил близнец. – Не беспокойся.

– Ни капли не волнуюсь, – ответила я и нисколько не покривила душой. Несмотря на наши разногласия, Альдамир всегда держал слово.

На улицах города было многолюдно, вернее, многоморфно. Попадались и представители других рас, но они терялись в общей массе аборигенов. Я смотрела на хозяев столицы, отмечая то, во что они были одеты. Дамы элегантно и женственно, мужчины подчеркнута строго. И с затаенной грустью отмечала, что в своих широких, не по размеру штанах, рубашке с чужого плеча и ботинках на толстой подошве смотрелась бы рядом с ними как чучело огородное.

Да, похоже, я произведу совсем иное впечатление на родственников принца, нежели хотела. Нищая оборванка вряд ли придется ко двору. Уж если близнецу, находившемуся под действием связи, я была неприятна, то что говорить о членах его семьи.

Глубоко вздохнув, отвернулась от окошка и глянула на Альдамира. Он сидел прямо, гордо держа подбородок, но, судя по задумчивому виду, находился отсюда далеко-далеко. Возможно, тоже переживал.

Эх... Как же мне страшно. Наверное, в лапах маньяка ду Врана я чувствовала себя спокойнее, чем сейчас.

Чтобы не надумать всякого, вновь уставилась в окно. Вскоре дорога вильнула направо, а после пошла в гору. Постепенно городской пейзаж менялся на сельский. Практически исчез транспорт, дорога сузилась. Домики превратились в милые взгляду деревянные одноэтажки, народу поуменьшилось, зато появились вполне узнаваемые домашние животные: овцы, козы, коровы, лошади. Неизменными оставались чистота улочек и водные каналы, в которых плескались мономорфы во вторых ипостасях.

Вопреки моим ожиданиям дворец Владыки находился не в центре, а в предместье, на живописном холме у озера. Он, казалось, возвышался над городом, словно король-лев из одноименного мультфильма, с высокого утеса взиравший на свои владения.

И озеро, и декоративные деревца, а еще красиво оформленные заросли незнакомых мне кустов с крупными цветами, а также ухоженные дорожки, беседки, ажурные фонари и резные скамеечки я увидела только тогда, когда мы въехали в ворота. До того все это великолепие было припрятано за высоким, неприступным на вид забором. У ворот дежурили стражники в черной форме, зорко оглядевшие нашу карету. Не заметив ничего подозрительного, они поклонились близнецу и пропустили внутрь.

Чем ближе мы подъезжали к высокому крыльцу, тем быстрее билось мое сердце. Наконец, наше транспортное средство остановилось. Я беспомощно посмотрела на Альдамира и невольно вжалась в спинку кресла. Он кривовато улыбнулся в ответ и протянул руку. Ладонки тут же вспотели, вынуждая меня сжать их в кулаки.

– Не бойся, Груша, – в который раз за сегодняшний день сказал он и выразительно посмотрел на руки. – Позволь мне тебе помочь, с подножки можно упасть.

Едва сдержав тоскливый вздох, разрешила близнецу вывести себя из кареты и только потом вытащила ладонь из его пальцев. Но тут же была вынуждена вновь вцепиться в них со всей силы, потому что на крыльце нас уже ждали. Двое: представительный мужчина в годах и очень красивая статная женщина

средних лет.

Честно, если бы не Альдамир, я так и стояла бы возле кареты, застыв каменным истуканом. Вот только принц ждать, когда отомру, не стал, вместо этого потащил меня за руку прямиком к паре.

– Отец, мама, здравствуйте, – склонил он голову, остановившись, не дойдя до родителей несколько ступеней. – Позвольте представить вам своего близнеца: Полайкина Агриппина Андреевна, человек.

Я повторила движение принца, а потом осторожно подняла глаза и робко проговорила:

– Приветствую вас, Ваше Величество. Леди Катарина ду Милау.

Мономорфы молчали, внимательно разглядывая мое лицо. Чудом заставив себя стоять на месте, а не чесануть обратно в карету, я ждала их вердикта.

– Добро пожаловать в семью, дитя, – наконец, сказал Владыка. – Мы рады тебя приветствовать во дворце.

Затем он спустился по ступенькам вниз, оказываясь на одной с нами. Протянул руку и положил ладонь на мой лоб. Вот прямо туда, где чернела «подаренная» принцем звездочка. От неожиданности я невольно присела под длань, хотела было удрать, да только близнец не позволил, придержал. Впрочем, долго меня напрягать не стали, Владыка нараспев произнес фразу:

– Драгонидум митте.

Его глаза вдруг широко раскрылись, однако за этим проявлением удивления ничего не последовало. Отец Альдамира убрал руку. А потом широко улыбнулся, совсем как сын, и более душевным тоном добавил:

– Агриппина, я вправду рад нашему знакомству.

Не успела я сказать и слова, как оказалась в объятьях леди Катарины ду Милау. Матушка Альдамира на мгновение прижала меня к груди, а потом,

отстранившись, лукаво повела черными глазами.

– Дорогая Грушенька, пойдете, вы наверняка устали с дороги. Я покажу вашу комнату.

И гораздо тише, изогнув при этом идеально выщипанную бровь:

– А мужчины найдут нас позже, сейчас им поговорить не помешает.

Оставалось только кивнуть и последовать за женщиной. От волнения я почти ничего не успела рассмотреть, скажу одно: дворец был огромен. Высоченные потолки, широченные коридоры и гостиные, гигантские блестящие люстры, лестницы, ведущие в небеса. В общем, потерялась во всем этом великолепии и пришибленно бежала за матушкой Альдамира, боясь отстать и заблудиться. А она, надо заметить, неслась на каблуках по скользкому паркету гораздо увереннее, чем я в своих ботинках.

Остальных родственников, о которых говорил принц, придворных, да вообще других мономорфов видно не было. То ли прятались, подглядывая из-за углов, чтобы не смущать гостью, а может, высокая семейка решила не травмировать их тонкую душевную организацию показом непонятной землянки, по воле Предопределения ставшей близнецом наследника.

Впрочем, в любом случае я была благодарна Владыке и леди ду Милау, работать клоуном для кучи разряженных придворных мне не хотелось. Да и психика бы не вынесла. А это чревато срывом. Виверна внутри поддакивала, тревожно рыча. Кроме того, она пыталась меня приободрить, посылая волны любви и уверенности в себе. Помогало, скажу честно, не очень. Сердце все так же молотом отдавалось в висках, а ладони потели.

Наконец мы куда-то дошли. Матушка Альдамира остановилась возле вычурной резной двери, покрытой, ну, наверное, позолотой, и решительно ее отворила.

– Ооо! – не сумела я сдержать возгласа.

– Проходите, Груша, – посторонилась леди. – Надеюсь, комнаты будут вам по нраву.

– Ооо! – как заведенная, повторила я. – Леди ду Милау, вы уверены, что мы пришли по адресу?

– Просто Катарина, дорогая. И, конечно же, эти комнаты отныне ваши. Но неужели я не сумела вам угодить? Выбрала не ту отделку или...

– Нет-нет, что вы! Все просто великолепно! – поспешила заверить я, видя, как потемнело от расстройства ее лицо. – Только несколько непривычно.

Совсем-совсем немного непривычно. Так немного, что мне боязно ступить грязными ботинками на произведение искусства, которое по недоразумению превратили в ковер.

Катарина тут же повеселела и гостеприимно взмахнула рукой.

– Тогда проходите же, Грушенька. Сейчас я вам все-все покажу!

Пришлось невозмутимо улыбнуться и, внутренне содрогаясь, перешагнуть порог.

– Гостиная, – кратко характеризовала первую комнату леди ду Милау и замолчала, давая мне возможность все самой осмотреть.

А глядеть тут было на что: стены обтянуты песочного цвета тканью, с крупными вставками более темного коричневого. В тон им портьера до самого пола. На полу лежал ковер с мелким ворсом. Еще более темный по цвету, с бежевым растительным принтом, наподобие того, что украшал вставки на стенах.

В центре комнаты стояли бежевые диванчики на гнутых ножках, а еще столик, наподобие земных журнальных, украшенный живыми цветами в вазе и блюдом с фруктами. Чуть поодаль, у стены притулился комод, выполненный в том же стиле, что и стол с креслами. А еще здесь было очень светло: ажурные маголампы висели на стенах, красовались на комод, ниспадали с потолка.

– Пойдемте дальше, Грушенька, – поторопила меня матушка Альдамира. – Нам еще нужно успеть подготовить вас к торжественному ужину.

О нет, торжественный ужин! Может, обойдемся скромной трапезой на кухне?

– Ну что вы, дорогая, – звонко рассмеялась Катарина, услышав озвученный вопрос. – Все просто сгорают от нетерпения и ждут знакомства с вами.

Да, похоже, играть роль местного клоуна мне все-таки придется. Вот брон!

Из гостиной вели две двери. Одна в спальню, другая в кабинет. Решили начать с первой.

Здесь преобладали иные цвета: бордовый, белый и золотой.

Бордовые стены, белый потолок с золотой люстрой маголампы. Шикарная кровать кипельно-белого цвета с золотой резьбой. В том же стиле прикроватные тумбы, кресла и туалетный столик, уставленный разнообразными баночками. А еще белоснежный мохнатый ковер на всю ширину комнаты.

– А вот здесь, Грушенька, гардеробная, – с таинственным видом заявила Катарина. – Я имела смелость заказать вам платье на сегодняшний вечер. Надеюсь, оно вам понравится.

С видом фокусника она распахнула очередную дверь, а я вновь ахнула, в который раз за сегодняшний день, не сумев сдержать эмоций. Чего там только не было: костюмы повседневные и парадные, для верховой езды и пикника, платья, юбки, блузы. Манто и пелерины, пуловеры и кардиганы. Не говоря уже о чулках, нижнем белье, умопомрачительных комплектах, на которые мне и смотреть-то было стыдно, не то чтобы примерить. И много другого, чему я не сумела присвоить название земных видов одежды. Такое ощущение, матушка Альдамира просчитала всевозможные ситуации, в которые я могла попасть.

Глаза рябило от ярких расцветок, пальчики ощущали гладкость атласа и шелка, мягкость шерсти, грубоватый ворс бархата, легкую нежность батиста, приятную прохладу кожи и теплоту меха. Я проходила между рядами вешалок с открытым ртом, с трудом понимая, что все это великолепие находилось не в каком-нибудь модном бутике, а моей комнате.

Лишь одного вида не нашлось в царстве одежды: брюк, штанов, шорт, лосин, в общем, того, без чего я не представляла нормальной жизни. Даже для сна предполагались всевозможные ночные рубашки: от закрытых в пол до

полупрозрачных, едва прикрывавших попу. И только нежно любимых мной мягких фланелевых пижамок не было.

Но и на этом сюрпризы не закончились. Стена напротив входа была забита обувью и аксессуарами. На многочисленных полочках стояли туфельки на каблуке, легкие балетки и босоножки, сабо и мокасины, сапоги и ботинки. Какие-то штуки с загнутыми носами и отсутствием задников, причисленные мной в силу скудности знаний к обуви мультяшных шахов. Домашние мягкие тапочки с помпонами и нечто наподобие разукрашенных в яркие цвета валенок.

Выше полок с обувью хранились шляпки, шарфы, шали, какие-то обручи с газовой отделкой, ремешки, банты, перчатки и другие штуки, которым как ни хотела, но не могла придумать применения. Похоже, без помощницы со всем этим добром я ни за что самостоятельно не разберусь.

– Грушенька, взгляните, – отвлекла меня Катарина. – Вот здесь можно будет хранить драгоценности.

Она нажала на рычажок, замаскированный под одну из полок, и открылась незаметная дверца, укрывавшая вместительную нишу в углу. Там в несколько ярусов покоились обшитые черным бархатом пустые подложки, призванные хранить милые женскому сердечку блестящие безделушки. И лишь на одной из них лежал золотой гарнитур с белым жемчугом: кулон, серьги и кольцо.

Я протянула руку и дотронулась до белых капелек, тонюсенькой ажурной цепочки, удерживавшей довольно-таки крупную жемчужину.

– Как вам, дорогая? – с затаенной тревогой спросила матушка Альдамира. – К сожалению, я не могла полностью полагаться на свой вкус в выборе украшений, потому остановилась на этом комплекте. Подобные у нас носят незамужние девушки. Надеюсь, сумела угодить?

– Он великолепен! – честно ответила я. – Я бесконечно благодарна вам, Катарина!

И, подавшись порыву, схватила ее за ладонь и крепко сжала пальцы.

- Вы не представляете, как мне приятно!

- Правда?

- Конечно же, да!!!

- Спасибо, Грушенька! Вы просто сняли камень с моей души. У меня ведь никогда не было дочери, и я просто не представляю, что может заинтересовать юную особу. Вот и набрала всего понемногу.

- Что вы, это вам спасибо. За встречу, за беспокойство, за внимание. За все это, - описала я круг руками.

Матушка Альдамира покраснелась, в ее глазах заблестели слезы. Испугавшись всплеска неконтролируемых эмоций, все-таки встреча со мной для Катарины так же волнительна, как для меня с ней, я затараторила:

- Ой, мы, кажется, забыли о времени. И о платье. Помните, вы хотели показать мне его. Боюсь, я сама ни за что не отыщу среди других. Здесь столько красоты, что я потеряюсь до конца каникул, не то что до вечера.

- Конечно-конечно! - всплеснула руками женщина. - Вы правы, нам стоит поспешить. Пойдемте!

Добравшись до ширмы возле одной из стен, я, наконец, увидела наряд для торжественного ужина.

Длинное, до самого пола, приталенное атласное платье с вышитой розовой U-образной вставкой на груди и разрезными верхними рукавами, сквозь которые виднелись нижние. С длинным, тоже розовым, украшенным белым жемчугом бархатным кушаком. К платью прилагались остроносые белые туфельки на низком устойчивом каблуке и газовая накидка, крепившаяся на обшитом белой тканью обруче.

Глядя на это великолепие, я никак не могла представить себя в нем. Вот совсем никак. Платье было сшито для принцессы, а не странной землянки, привыкшей везде и всегда ходить в брюках.

Ну как я облачусь в подобную красоту?

Зеркало на стене подтверждало мои опасения, без прикрас показывая и взлохмаченные волосы с отросшей челкой, и испуганные глаза, и тощую шею, выглядывавшую из ворота большеватой мне рубахи. А еще измазанные синим карандашом пальцы и искусанные от волнения губы.

Не уверена, что из этого гадкого утенка можно сделать прекрасного лебедя.

Уловив смену настроения, Катарина подошла ближе.

– Не знаю, Грушенька, что случилось в академии, из-за чего мой сын не сумел обеспечить вас всем необходимым. Но я уверена, сегодня на ужине вы затмите всех. И Альдамир влюбится в вас снова.

Вздвогнув, опустила глаза. Полыхнувшие жаром щеки дали понять, что кожа опять стала красной. Слова Катарины вдруг заставили сердце биться быстрее и породили мысли и желания, которые я скрывала от самой себя.

– Вы мне поможете? – подглядывая, робко спросила у нее.

Матушка Альдамира мягко улыбнулась и проговорила:

– Конечно, Грушенька.

А потом вдруг лукаво сощурила глаза и добавила:

– Только обещайте, что не будете сопротивляться и сделаете все, что я скажу.

Мне оставалось только со вздохом согласиться.

Глава 5

Альдамир сосредоточенно смотрел на отца. Владыка мономорфов Сошлиар Скай дэ Роушен молчал, глядя вдаль. Он был спокоен и, казалось, доволен происходящим. Вот только принц знал, покоем здесь и не пахло. Мягко говоря, отец нервничал. А уж если быть точным, не находил места от беспокойства.

Пауза затягивалась. Волнение родителя передавалось и сыну. Поймав себя на очередной малоприятной мысли, Альдамир понял, что начал выдумывать всякие ужасы. Мысленно встряхнувшись, он кашлянул, привлекая внимание. Открывать рот без позволения отца он мог, Владыки – нет. Разрешения не получено, а кто сейчас стоял напротив него, пока было непонятно.

Уловка помогла. Родитель отвлекся от разглядывания клумбы возле лестницы и, наконец, заговорил:

– Что ж, сын, можно тебя поздравить. Ритуал прошел успешно. Ты все-таки вызвал магического близнеца.

Принц облегченно выдохнул: отец, а не Владыка.

Тем временем тот продолжил:

– Милая девочка. Добрая, симпатичная. Сильная. Больше, к сожалению, ничего хорошего о твоём близнеце я сказать не могу.

– Отец! – против воли воскликнул Альдамир, но родитель только отмахнулся.

– Вот в силе-то и проблема, сын. Драгонидум принял ее мгновенно, я не успел мысленно произнести вторую фразу Разрешения. Ты понимаешь, что это значит?

– Да, отец, – ответил принц. – Потенциально она вторая по силе после тебя. Это значит, что Дух Дракона выбрал нового наследника, вернее, наследницу. А мне придется ночевать в саду, ежели ты решишь не давать мне разрешения на вход.

– Не ерничай! – строго одернул родитель. – Все слишком серьезно.

Альдамир недоуменно посмотрел на него.

– Прости, отец, я не понимаю. Такого ведь не может быть. Женщины не входят в огонь Преобразования. Тем более те, которые не являются нам кровными родственницами. Я прав?

Владыка молчал.

– Отец, не молчи! Ответь, я прав?

– Хотел бы ответить «да», – спустя долгие секунды тишины проговорил он. – Вот только не могу.

– Отец! Но как?

Строго на него взглянув, будто бы коря за чрезмерную эмоциональность, родитель принялся объяснять:

– Еще до восстания Фениксов, до первого вызова магического близнеца на престол мономорфов входили и мужчины, и женщины. Драгонидум был волен выбирать из детей властвующего Владыки наследника, невзирая на пол. Все изменилось после того, как наш предок Дмитрий выкрал свиток из замка врагов и обзавелся близнецом, могучим гаргулом Серфилом. Победив предателей, принц вернулся домой героем. Он купался в лучах славы и всеобщей любви. Народ падал ниц, стоило юному Дмитрию выйти на улицу. И лишь одно существо снисходительно смотрело на него сверху вниз: старшая сестра-наследница Гиофа. Самая сильная, самая достойная, выбранная Духом Дракона.

Альдамир слушал и не мог поверить своим ушам. Никто и никогда не рассказывал ему эту историю.

– Серфил по праву считался не только могучим воином, но и прекрасным стратегом. Постепенно внушая принцу мысль, что быть Владыкой намного приятнее, нежели братом Владычицы, вскоре он добился того, чего хотел. Связь близнецов тоже сделала свое дело, Дмитрий стал равен по силе великой сестре. Драгонидум не мог выбрать, дав обоим детям Владыки шанс стать преемниками. Вновь повторилась история многовековой давности, приведшая к войне: брат и сестра вместе претендовали на власть.

Отец устало сгорбился, будто давняя вражда предков давила на его плечи, но все равно говорил:

– Новой войны не случилось, отряды Серфила хитростью обезоружили приспешников принцессы. Гиофа проиграла. Убивать сестру Дмитрий не стал, поддавшись мольбам матери. Он только быстро выдал замуж за бесплодного представителя рода ду Норин, вынудив добровольно произнести брачную клятву, и сослал в глушь, где спустя годы она умерла от старости. Произнеся клятву, Гиофа тут же потеряла возможность быть наследницей. После смерти отца и вступления на престол Владыка Дмитрий создал закон, по которому девушки рода Скай дэ Роушен сразу же после совершеннолетия выдавались замуж. Вскоре народ забыл причину, считая столь ранний брак традицией правящей семьи.

Закончив фразу, отец внимательно посмотрел на Альдамира.

– Ты понимаешь, почему твой близнец стала опасна?

– Не совсем, отец, – покачал головой принц. – Ведь Агриппина мне не сестра. Как ее может выбрать Дух Дракона?

Владыка усмехнулся.

– Все непросто, сын. Не зря связь подстраивает разнополых близнецов друг под друга, стирает расовые различия, даруя им возможность иметь детей. Из-за этого для Драгонидума вы теперь словно кровные родичи. Брат и сестра. Даже если бы существовал способ разорвать вашу связь, для Духа Дракона ничего не изменилось. Только после произнесения брачной клятвы, причем добровольного произнесения клятвы, Агриппина перестанет быть наследницей.

– Отец, я не вижу причины для паники, – хмуро сказал Альдамир. – После завершения обучения мы все равно поженимся. А к тому времени связь сделает свое дело. Брачная клятва будет добровольной.

– В том-то и вопрос, сын, времени нет. Я умираю. Полгода, в лучшем случае год, и меня не станет.

– Что?! – воскликнул принц. – Умираешь? Но почему?

– Неважно, – вновь отмахнулся Владыка. – Главное, твоя иномирянка не может войти в огонь Преобразования, иначе Сердце Торгона может остановиться.

Альдамир смотрел на родителя и не мог понять, неужели то, что он слышал, – правда. Странная болезнь, которая, по словам отца, должна была привести к смерти. Но как? Близнецы, в силу особенностей, практически не болели. Умирили от ран, несовместимых с жизнью, и то если рядом не находилось лекаря, способного хоть немного помочь. От чрезмерного магического истощения. От старости, но и старость отодвигалась на некоторое время, давая чувствовать себя отлично и быть полными сил почти до конца. Оставшийся в одиночестве близнец мог уйти за грань сам, не вынеся потери. Но чтобы от болезни – никогда. По крайней мере, принц такого не знал.

Следующие пункты, вызывавшие сомнения, – женщины-Владыки и едва не случившаяся новая война. Нет, он, безусловно, доверял отцу, особенно в вопросах, касающихся безопасности страны и мира. Но капля сомнения все-таки закрадывалась в душу, мешая полностью принять рассказ Владыки как должное. Впрочем, проверить, на самом ли деле имели место такие события, он мог. Диниос Круговор навряд ли откажет ему в посещении архива клана Белых тигров.

Дальше Агриппина, которая вдруг ни с того ни с сего стала наследницей вместо него, и возможная остановка Сердца Торгона, если она войдет в огонь Преобразования. Вот уж это вообще событие из ряда вон выходящее. И как реагировать на него, Альдамир пока не знал. Только-только они сошли с тропы войны, как судьба вновь пыталась столкнуть их лбами.

Уехать из Академии Магических близнецов домой, чтобы скопом получить пугающие сведения. Не так, совсем не так он представлял нынешние каникулы.

И пусть простит Предопределение, но кому-то явно не хочется, чтобы он, Альдамир Скай дэ Роушен жил спокойно?

– Твои мысли, сын, – напомнил о себе родитель, в нетерпении постукивая кончиками пальцев о резные перила. – Что ты будешь делать?

- Прости, отец, я пока в раздумьях.

- Понятно. Что ж, время у тебя есть. Просто имей в виду, если после моей смерти вы с Агриппиной не будете состоять в браке и ее потянет к Сердцу, мои люди уничтожат твоего близнеца. Приказ я отдам сегодня же.

- Отец!

Альдамир в ужасе воззрился на родителя.

- Отец, ты готов не только убить собственного сына, но и саморучно обезглавить мономорфов из-за гипотетической возможности того, что Сердце может остановиться?!

- Не драматизируй, сын. Я в курсе твоих непростых отношений с Агриппиной. Знаю, что ваша связь едва теплится. Знаю, что она тебе не нужна и что ты ищешь способ разорвать ее. За свою жизнь не беспокойся, Лиопольдина Дэр ду Милош и ее близнец помогут пережить разрыв.

- Лиопольдина! Вот слезы Непроизносимой!!! - не стерпел Альдамир.

- Так и быть, прощу твою несдержанность, ненаследный принц, - жестко прервал ругательства родитель, а Альдамир понял, что на место отца пришел Владыка. - И даже подтверждаю, да, леди Дэр ду Милош передавала некоторые сведения о тебе своему отцу, а значит, и мне. Так что я в курсе всего.

- Простите, Ваше Величество, - склонил голову принц. - Но это не отменяет того факта, что со смертью Агриппины трон мономорфов занять будет некому.

- Временно. Твоя мать беременна, и уже сейчас признаки показывают, что младенец мужского пола родится магически одаренным. Сразу же после совершеннолетия он отправится на Призыв. До того времени твоя мать, герцог Дэр ду Милош и Альфред помогут сохранить порядок в стране.

- Вы так уверены, что еще не рожденный ребенок сумеет спустя годы вызвать близнеца?

– Нет, Альдамир, не уверен. Даже если у него не получится, есть вероятность, что это сделают дети Альфреда. Как ты знаешь, магический дар ребенка не зависит от того, владеет ли им родитель. Альфред молод, полон сил и способен к зачатию. За будущей женой дело не станет. В любом случае род Грифона не заглохнет.

– Хорошо, Ваше Величество, вы все продумали, кроме одного, – дерзко поднял подбородок Альдамир. – Уверены ли вы в том, что после вашей смерти не начнется борьба за трон между моей матерью, нерожденным братом и Альфредом, чьи дети теоретически могут занять престол? Не ввергнете ли вы смертью моего близнеца страну в пучину гражданской войны?

Владыка хищно прищурился, превратившись из добродушного старика в воина.

– Уверен. Почему? А вот это я могу обсуждать лишь с наследником. Так что, принц, время у тебя есть, дерзай. Могу предоставить помощь и сам обговорю с Агриппиной все тонкости. Она девушка умная, поймет сразу и даст согласие на обряд.

– Благодарю, Ваше Величество, я справлюсь своими силами.

– Как знаешь. А теперь подойди, дам разрешение на вход.

Альдамир покорно шагнул ближе и склонил голову, ожидая прикосновения. Хотя он был готов спать и в саду, лишь бы отец до него не дотрагивался.

Останавливала Груша. Проговорив фразу, Владыка убрал руку и отпустил его на все четыре стороны, чем принц и воспользовался, ретировавшись за дверь. Но едва он перешагнул порог, как фраза родителя заставила его на миг замереть:

– Прости, сын. Возможно, когда-нибудь ты поймешь, что важно лишь Сердце, а не его стражи. А теперь ступай.

* * *

Пожалеть о том, что я связалась с матушкой Альдамира, мне пришлось уже спустя несколько минут. Как только она получила согласие, действие закрутилось.

– Бронни, Донни! – вдруг оглушительно вскричала Катарина. – Живо сюда!!!

Не успела я и глазом моргнуть, как в гардеробную вбежали две дородные девицы с простоватыми деревенскими лицами. Почтительно поклонившись женщине, они вытянулись по струнке, словно солдаты на параде, и преданно уставились на нее.

– Так, девушки! – скомандовала леди ду Милау. – Нам нужно из этого милого воробышка сделать прекрасную кайрави.

Девицы как по команде перевели взгляды на меня и, будто рентгеном просветили лицо и тело. Я аж попятилась от чрезмерного внимания.

– И времени на это всего пять часов, – добавила Катарина.

Бронни и Донни слаженно ахнули и прижали ладони к сердцу.

– Всего пять часов, – с нажимом повторила матушка Альдамира. – Потому отставить оханья и живо за дело! Чтобы через десять минут все было готово.

Девиц словно ветром сдуло. Взмахнув длинными юбками, они прыснули в разные стороны.

Затем Катарина повернулась ко мне и, ласково улыбаясь, произнесла:

– Пока девушки все готовят, не пойти ли нам, Грушенька, подкрепиться? На обед мы с вами вряд ли успеем, но, думаю, немножко восполнить энергию перед делом сумеем.

Честно, я слегка оробела, а еще испугалась. Воображения не хватало, чтобы представить то самое дело и «все», что должны были подготовить расторопные служанки.

Впрочем, леди ду Милау ответа не ждала. Лишь подхватила под локоток и повела в гостиную. А я поняла, от кого у Альдамира замашки таскать меня за собой без разрешения.

В гостиной уже ждал легкий перекус: овощные салатики, малюсенькие тарталетки с кусочками мяса, нечто типа батончиков мюсли, неведомые мне ягоды и фрукты. А еще зеленая жижа в высоких бокалах.

Откушав и того и другого, а также третьего и четвертого, я осталась довольна незапланированным обедом. Не скажу, что наелась досыта, но чувство голода притупилось. Тарталетки оказались с курицей, нежной, чуть подсоленной, посыпанной пряностями. Овощи в салате напоминали земные помидоры, капусту и красный перец. Мюсли имели вкус мюсли, зеленая жижа была похожа на яблочный сок, в который добавили мятную конфету. Непривычно, но освежающе.

Закончив трапезу, матушка Альдамира повела меня в ванную комнату.

Да!!! Я сильно ошибалась, клича ее так по-простецки. Владельцы земных салонов красоты обзавидовались бы, если бы увидели такую роскошную функциональность.

Помещение было разделено на сектора: едва войдя в дверь, мы попали в комнатушечку с несколькими мутировавшими кресло-кушетками, очередной ширмой, огромным зеркалом и столиком с напитками. На одной из кушеток и устроилась Катарина, дабы контролировать процесс приведения возможной невестки в достойный вид.

Мне же предложили пройти за ширму, снять одежду и облачиться в любой из выбранных халатов, что в достаточном количестве висели в шкафу. Выполнив требование, я вышла «в люди», смущенно теребя рукав.

– Ну-с, дорогая, давайте начнем. Девушки уже все подготовили.

Матушка Альдамира хлопнула в ладоши, тут же открылась дверь справа, откуда вывалилась раскрасневшаяся, взмыленная служанка.

– Леди, прошу, – зычно пророкотала то ли Бронни, то ли Донни, почтительно пропуская вперед.

Мне не оставалось больше ничего другого, как глубоко вздохнуть и переступить порог. За дверью оказалась именно ванная комната в привычном виде. А точнее,

непосредственно ванна, широкая, большая. Я бы даже сказала огромная. Отдельно душ за прозрачной преградой. Стойка с множеством полок, на которых стояли разнообразные бутылочки и баночки, лежали мешочки, коробочки и прочее, мной неопознанное. Кроме того, почти у стены находилась длинная лавка, обитая тканью, по виду напоминая массажный стол.

Вначале меня попросили снять халат, предварительно вежливо узнав, а не нужно ли мне посетить комнату для раздумий, дабы потом не прерывать процесс. Услышав такой же вежливый отказ, стянули-таки халат, нацепили на голову шапочку и засунули в душ. Затем, прикрыв стратегические места полотенцем, повели дальше.

За очередной дверью обнаружился дворцовый филиал бани, куда меня втолкнули, предварительно поменяв шапочку на войлочную шляпу, и посадили на верхнюю полку. А потом, плеснув на раскаленные камни жидкости из флакона, велели отдыхать.

Потела я недолго. Та же служанка вскоре вынула меня из горячего чрева. В ванной она обмазала кожу приятно пахнувшей лесом мазью и вновь завела в парилку. Видимо, для допекания.

Раза после шестого последовательности действий: пожарить – обмазать – пожарить – смыть – чувствовала себя праздничной уткой в духовке и не сопротивлялась. Вскоре девица все-таки решила, что я хорошо пропеклась, и мучения кончились. Ну, это мне так казалось.

Появилась вторая. Я поняла, что неправильно сделала вывод: все только начиналось. Так и оказалось. В четыре руки они растерли тело жесткими мочалками, раз пятьсот вымыли голову всевозможными пахучими средствами, а потом бросили на массажный стол. Где меня мяли, мазали ароматными маслами, вновь мяли и так до бесконечности. И лишь тогда, когда я перестала соображать, осторожно погрузили в теплую воду, оставив в одиночестве отмокать блаженные минут тридцать.

Затем выудили, окатили прохладной водой в душе, обтерли полотенцем, чем-то снова обмазали. Накинули чистый халат и вывели на глаза скучавшей за книжечкой леди ду Милау, которая тут же подала мне стакан с теплым чаем. Выхлебав в три глотка живительную влагу, я без сил рухнула на кушетку.

Да, не зря говорят: красота требует жертв! До этого дня я просто не представляла каких.

Впрочем, долго отдыхать не дали. Бронни и Донни выскочили из двери и напали коршунами. Подхватили под белые ручки и вывели из ванной в спальню. Там, вооружившись всяческими колюще-режущими инструментами, сделали маникюр, педикюр. Соорудили прическу, «нарисовали лицо», и все это под аккомпанемент щебетания матушки Альдамира. Промежуточные стадии, естественно, не показывали. Впрочем, я и не стремилась увидеть, желая лишь одного: чтобы меня положили вон на ту замечательную кроватищу и оставили в покое. Но, увы, мечта оставалась лишь мечтой. Впереди ждал торжественный ужин и неизвестность.

Глава 6

Наконец пытки красотой закончились. Оставалось лишь одеться. На кровати обнаружилось заблаговременно выложенное служанками белье: трусики-шортики из гладкой тонкой ткани и нечто похожее на земное бюстье, которое застегивалось спереди на крючки. Затем мне велели обуться в выбранные Катариной туфельки. А потом пришло время платья.

Бронни и Донни вдвоем с величайшей осторожностью водрузили его на меня, чтобы, не дай Предопределение, не испортить прическу. После долго поправляли юбку, укладывая складочка к складочке. Мне же предписывалось стоять не шевелясь и лишь по распоряжению поднимать или опускать руки, дабы девицы могли красиво уложить ниспадавшие разрезные рукава. Закончив с одеждой, служанки вновь устремили взгляды на леди ду Милау и, получив разрешение уйти, испарились из комнаты.

Тем временем матушка Альдамира протянула мне подложку с драгоценностями.

– Позволь тебе помочь, дорогая, – едва я справилась с серьгами и кольцом, предложила Катарина. – На цепочке коварный замочек, не так-то просто его застегнуть.

Кивнув, позволила ей закрепить кулон.

– Что ж, Агриппинушка, вы готовы! – отойдя на пару метров от меня, чтобы издали полюбоваться на получившееся «произведение искусства», женщина удовлетворенно вздохнула.

Я машинально погладила крупную жемчужинку на кольце, не зная, куда себя деть. Столь неприкрытое любованье читалось в ее взгляде, что стало неловко, а еще у меня появилось желание посмотреть на себя в зеркало.

Интересно ведь, как теперь выгляжу.

Словно прочитав вопрос по глазам, Катарина ослепительно улыбнулась и проговорила:

– Вы выглядите прекрасно, дорогая! Уверена, затмите всех на сегодняшнем ужине.

– Спасибо, – вспыхнула я.

– Не за что, Грушенька. А теперь, пожалуй, я пойду. Думаю, и мне пора готовиться к ужину. А вы посидите, отдохните. За вами скоро придут.

И, послав еще одну очаровательную улыбку, леди упорхнула из комнаты.

Как только за ней захлопнулась дверь, я первым делом понеслась к зеркалу. Но, не дойдя до него совсем чуть-чуть, остановилась. Сердце громко билось, грудь, приподнятая бюстье, выпрыгивала из выреза платья.

Страшно! А если вкус леди ду Милау слишком сильно отличается от моего или, не приведи Непроизносимая, то, что превосходно смотрится на девушках-мономорфах, для землянок подобно мешку картошки? Что я буду делать?! Бронни и Донни испарились, Катарина тоже ушла...

Вот брон, с этим ужином я становлюсь похожа на гламурную истеричку!

Мысленно попросив Солнышко дать мне затрещину, немножко успокоилась, увидев когтистый кулак возле носа, и решительно шагнула к зеркалу. А потом, больше не думая, подняла голову.

Из зеркала смотрела чужачка. Я даже на всякий случай развернулась, вдруг в спальне еще кто-то был. Никого не обнаружила. Дотронулась до зеркала, ощутила его прохладную гладь. Затем опять взгляделась в отражение, ища знакомые черты, и, слава Предопределению, нашла. Вот эти карие глаза с черными пушистыми ресницами вроде мои, только умело подкрашенные, отчего казались бездонными. Нос тоже родной: маленький и острый. Правда, лишившийся украшения в виде намечавшегося прыщика. Из-под глаз пропали синяки, цвет кожи выровнялся. Губы будто бы припухли, став более выразительными и яркими. Прикоснулась к ним пальцами, подушечки остались чистыми.

Да, магия!

Усмирили умелицы и мои вечно растрепанные волосы. Сейчас пряди мягко обволакивали лицо, придавая ему правильную овальную форму. От широкого белого ободка, предложенного Катариной, мастерицы отказались, заменив тонкой жемчужной ниткой. Что вкупе с полосатыми волосами смотрелось весьма, хм, интересно. И что скрывать, мне нравилось.

Привыкнув видеть в зеркале цыплячью шейку, была приятно удивлена. Оказалось, она вовсе и не цыплячья, а длинная и изящная. Как бы сказала баба Нюра, одна из дедовых приятельниц, лебединая. Крой платья волшебным образом перекроил фигуру: за счет выреза плечи стали чуть шире, как и бедра, зато талию, казалось, можно было обхватить двумя ладонями. А еще я вроде бы даже выглядела выше. Цвет тоже радовал: белый придавал облику воздушности, розовый оттенял кожу, дабы она не выглядела безжизненно-бледной.

В общем, пацанка Грушка куда-то исчезла, на ее место пришла леди. И все было хорошо, но, честно говоря, глядя на себя в зеркало, я испытывала диссонанс. Внешняя обертка не соответствовала моему внутреннему состоянию. Ну не могла принцесса в отражении быть мной. Не могла.

Вздыхнув, скорчила зеркалу рожицу, зеркало ответило тем же. Внутри заворочалась Солнышко, намекая, что тоже не прочь взглянуть на труд мастериц, а то и примерить платице. Представив процесс примеривания, я почувствовала себя дурно. Виверна мерзко захихикала, а потом показала картинку. Эта вредина нацепила на свое чешуйчатое тело блестящую полупрозрачную тряпку, едва прикрывавшую стратегически важные места. Вернее, прикрывавшую бы, ежели одна скалящаяся хулиганка была бы человеком. Затем она покачала из стороны в сторону попой, а потом и вовсе подцепила коготком бретельку и с томным видом начала стягивать. Где только подсмотрела, безобразница! Неужели и на Торгоне есть стриптиз?!

Не стерпев, я захохотала как ненормальная. Даже слезы выступили, благо чудо-косметика выдержала. Лицо не украсилось внеплановыми черными разводами. Со смехом спало напряжение. Волнение, державшее за глотку, ушло. Вернулось хорошее настроение, приправленное щепоткой бесшабашности.

И пусть сегодня выгляжу сказочной принцессой, в душе я все та же Груша.

Вновь улыбнувшись зеркалу, вдруг поняла. Чего-то не хватало. Но чего?

Точно! Вспомнила!

Кругляш, подаренный ректором, исчез! Как так, ведь Соло ду Помпео сказал, что потерять его невозможно? Жалко, он мне нравился. Да и чревато, однако. Вдруг похититель крови решит сегодня активизироваться. Тут же, словно отозвавшись на мысленный призыв, на шее заблестел амулет. Я моргнула, он пропал. Представила, появился опять.

Вот это да! Какая толковая штучка. Умеет исчезать!

Устав играть в прятки с кругляшкой, решила пройтись по новым владениям. Конечно, Катарина обещала провожатого на ужин, но что-то он не торопился с приходом, а посему можно было совместить приятное с полезным: и отдохнуть, и разведать обстановку. Главное, платье ни обо что не зацепить, все остальное поправимо.

Время шло, я вновь заглянула в ванную, все-таки посетила комнатку задумчивости, а вдруг. Потом поглазела на наряды в гардеробной, залезла на

кровать, дабы проверить ее на мягкость. От греха подальше, чтобы не уснуть, покинула спальню и забрела в кабинет, его-то мне матушка Альдамира показать не успела.

Кабинет разительно отличался от других комнат: мебель темного дерева, более громоздкая и функциональная, чем везде. И что главное, ее здесь был необходимый минимум: стол, кресло и стеллажи на всю ширину стен. Никаких финтифлюшек и ненужных украшений.

Здесь мне почему-то было комфортнее.

Написав в блокноте, лежавшем на столе: «Тут была Груша», я покинула кабинет. В гостиной на столике обнаружила фрукты и с удовольствием подкрепилась. Перекус перекусом, а кушать уже хотелось. Больше делать особо было нечего. Присев на диванчик, открыла забытую Катариной книгу и попыталась читать. Но видимо, волнение и усталость сыграли роль, я расслабилась и незаметно для себя уснула.

Проснувшись от чувства, что меня разглядывали. Распахнув веки, убедилась, интуиция не подвела. В кресле напротив сидел Альдамир и, не моргая, смотрел. Да что там, буквально пожирал глазами.

Смутившись, быстренько приняла вертикальное положение, то есть уселась прямо. Мимходом поправила платье.

– Привет, – пробормотала, тоже начав его рассматривать.

Принц уже успел сменить привычную мне одежду на, как сказала Кора, приличествующую статусу и положению в обществе. А именно: черную рубаху с воротом-стойкой. Поверх нее был надет темно-бордовый запахнутый, хм, ну назову кафтан с разрезными рукавами, опоясанный толстым кожаным ремнем. Вместо широких штанов на нем красовались черные брюки, заправленные в высокие сапоги. Кроме того, на груди Альдамира висела крупная золотая бляха, наверное, какая-нибудь специальная штука, показывавшая статус.

Пока я без стеснения разглядывала его наряд, принц успел отмереть и все-таки ответил:

- Здравствуй, Груша. Как себя чувствуешь?

- Отлично, как ты?

- Неплохо.

Да, занимательный разговор у нас выходит.

Поерзав, уселась удобнее.

- Ммм, и давно ты здесь?

- Не особо, - подумав, ответил он.

- А почему не постучался? - прищурилась я.

- Стучался, ты не отозвалась. Я забеспокоился.

- Понятно.

Волнение Альдамира приятно удивило.

- Спасибо.

- За что? - изумился он.

- Ну, - протянула я. - За беспокойство.

Принц не ответил, только улыбнулся. Правда, улыбка затронула лишь губы, взгляд оставался сосредоточенным и внимательным. Лоб хмурился, отчего галка выглядела кривовато.

- Что-то случилось? - участливо поинтересовалась я.

- Нет, - слишком быстро ответил он. - С чего ты взяла?

- Не знаю, ты выглядишь напряженным.

- Просто устал.

- Уверен? А может, с отцом поссорился?

Альдамир скривился, а я поняла, что попала в точку.

- Расскажешь? Вдруг, чем смогу, помогу.

- Нет, легкое недоразумение, - помотал он головой. - Тут и рассказывать не о чем. Обычное недопонимание. Я справлюсь самостоятельно.

Принц проговорил это так легко, что я сделала вид, будто поверила. Вот только на самом деле была уверена, все не так просто. Что-то, а может, кто-то (даже кандидатка на роль имелась) явно встал между отцом и сыном. И я буду не я, если не вытащу из него эти сведения. Но это потом, сейчас пора на ужин.

- Ладно, не хочешь говорить - не говори. Твое право. - Я показательно приняла его версию. - Так понимаю, ты пришел сюда не просто так. Пора идти сдаваться?

Альдамир вопросительно поднял бровь.

- В смысле, пора идти на ужин?

- Да, ты права, Груша. Пора.

Он поднялся с кресла и подал мне руку.

- Пойдем.

Уцепилась за протянутую длань и... осталась на месте. Меня будто током ударило. Перед глазами на мгновение потемнело. Впрочем, легкая потеря ориентации прошла, и я увидела саму себя, сидевшую на диване.

Что за фигня?!

Удивленно заморгала, картинка не поменялась.

- Вот брон! - вылетело изо рта второй меня.

- И не говори, - невольно ответила я и услышала мужской голос. Не веря собственным ушам, подняла руку к лицу. Увидела широкую ладонь. Провела по шее, вместо кожи ощутила гладкую ткань рубахи. Тронула ниже - отличительные женские признаки пропали.

Во дела, похоже, мы поменялись телами. Но как?

Не успела додумать мысль, как новый разряд пронзил тело, и спустя секунду я возвратилась обратно.

Уф!!!

- И что это было? - спросила, вытирая свободной рукой испарину.

- Не совсем уверен, но, похоже, связь усилилась, - пробормотал Альдамир, выглядевший весьма растерянным.

- Мдя, вот что-нибудь да случается! Не могла она усилиться после ужина. Весь настрой потеряла с этими перемещениями!

Придется опять просить виверну помочь. Впрочем, и от нее шли волны неуверенности. Бедолага тоже ничего не поняла и пребывала в замешательстве. Да уж, вот это номер!

Принц на мою реплику не ответил, лишь крепче сжал пальцы. А потом резко потянул на себя, вынуждая сделать шаг вперед. Не успела возразить, как оказалась в его объятьях. Он меня не неволил, руки лишь чуть поддерживали за талию, и в любой момент я могла отстраниться. Вот только хотела ли, сложный вопрос. Рядом с ним было на удивление хорошо. Будто бы Альдамир одним своим присутствием отгонял все тревоги.

Странное, надо сказать, ощущение.

А еще, вдыхая знакомый запах, я вдруг вспомнила, что не только тело принца на несколько секунд принадлежало мне, но и еще что-то. Может быть, восприятие. И оно показывало меня совсем другой, не такой, какой я сама себя представляла, или такой, какой видела в зеркале. Не безбашенной пацанкой, не принцессой из Зазеркалья, а хрупкой, нежной, словно цветок, беззащитной и ранимой леди. Этакой Дюймовочкой, которую хотелось оберегать и лелеять.

Разрушил чудесное мгновение стук в дверь. Встрепенувшись, я выскользнула из объятий Альдамира. Отвернулась, поправляя платье. Принц так и не заговорил, только выдохнул отчего-то с шумом и отправился встречать гостя. Гостем оказался его личный слуга Персеваль, прибывший предупредить высочество и его близнеца о времени. Поблагодарив, Альдамир вновь подал мне руку, я, естественно, ее приняла. На этот раз обошлось без разрядов тока.

А потом нас повели в Большую столовую, где и должно было состояться торжественное мероприятие. Перед распахнутыми дверями пришлось остановиться, дабы церемониймейстер, или как тут называлась сия достойная должность, громко объявил наши имена:

– Его Высочество наследный принц Владений мономорфов, избранный Духом Дракона Альдамир Скай дэ Роушен с магическим близнецом, высокой леди Агриппиной Андреевной Полайкиной.

И шмякнул украшенной драгоценными камнями палкой по полу, да так сильно, что я подпрыгнула от испуга. Благо принц стоял рядом и поддержал, иначе, как пить дать, опозорилась бы перед гостями. А гостей было много, и они все, как один, перестали шептаться и принялись пялиться на дверь, ну и на нас, естественно.

Мне резко поплохело: голова закружилась, в горле образовался ком, который я никак не могла проглотить. Тонкое бюстье вдруг превратилось в жесткий корсет и стало сдавливать грудь.

Активизировалась Солнышко, посылая мегатонны спокойствия и уверенности, забирая страх. Издалека слышалось подбадривающее курлыкание Шторма. Альдамир тоже помог, чуть сильнее сжимая пальцы, даря уверенность. Я глубоко вздохнула и, нацепив благочестивую улыбку, позволила ввести себя в зал.

Мы проходили рядом со столами, за которыми восседали придворные, направляясь к возвышению в дальней части зала, где уже находились четверо мономорфов: матушка Альдамира леди Катарина ду Милау, прекрасная и величественная в своем темно-синем бархатном платье. Еще одна молодая миловидная женщина и двое мужчин. Судя по белым волосам и внешнему сходству, незнакомка была сестрой близнеца, принцессой Далиной. Один из мужчин тоже беловолосый с надменным выражением лица и выправкой военного – брат Альфред. Ну и методом исключения в смуглом синеглазом мономорфе я признала возможного мужа Далины.

За U-образным столом пустовали три места: во главе, первое по правую руку и самое дальнее слева, рядом с Катариной. Именно туда меня и усадил близнец, любезно отставив стул. Сам же уселся возле сестры на первое правое.

Проконтролировав процесс усаживания наследного принца со спутницей, народ вновь зашептался, но нет-нет, да бросал заинтересованные взгляды на наш столик. Семейка Владыки молчала, демонстративно не смотря в мою сторону, только Катарина мягко улыбнулась и подмигнула.

У меня немного отлегло от души. Все-таки еще одно существо, кроме Альдамира, относилось ко мне хорошо.

Впрочем, расслабляться долго мне не позволили. Церемониймейстер вновь шибанул посохом о пол и громогласно объявил:

– Его Величество Владыка Материи, Великий огненный Дракон Сошелиар Скай дэ Роушен.

Точно так же, как пару минут назад смотрели на меня придворные, я уставилась на Владыку. Он был одет наподобие сына, разве что распашной кафтан радовал не бордовым, а красным цветом. И бляха на груди раза в два точно превышала украшение Альдамира.

Кивком позволив поднявшимся придворным сесть (вот дела, даже не заметила, как соскочила со стула), он прошел вдоль рядов и взобрался на возвышенность. Скупно поздоровался с нами, замершими, словно мышки под веником, и уселся во главе стола.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tn.knigapoisk.com/shtorm_rozalinda/akademiya-magicheskikh-bliznecov-otrazhenie

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)